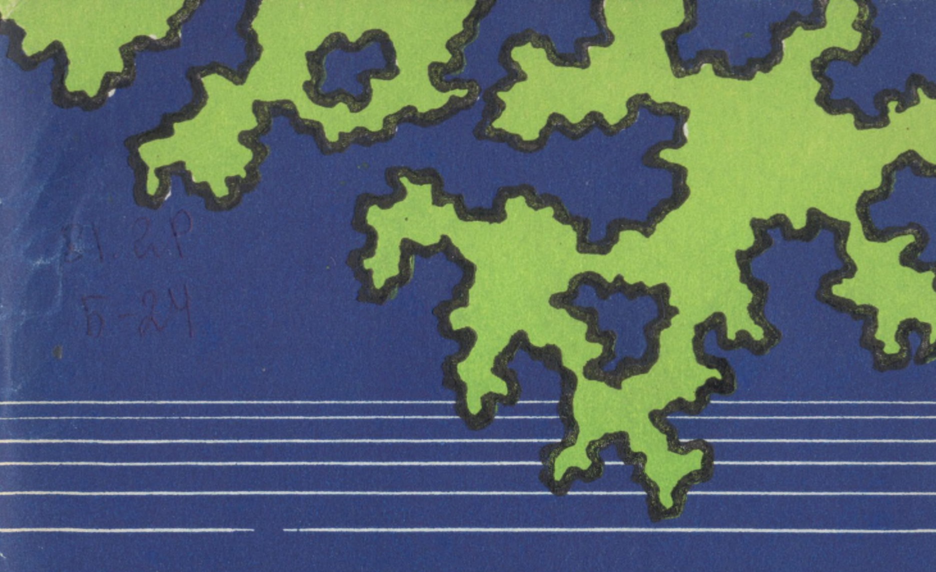


В. Ф. Барашков

История в названиях рек

В. Ф. БАРАШКОВ

ИСТОРИЯ В НАЗВАНИЯХ РЕК

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЕЧНЫХ НАЗВАНИЙ УЛЬЯНОВСКО-КУЙБЫШЕВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Куйбышевское
книжное издательство,
1990

81.2Р—3
Б24

Рецензент **Безуглова О. А.**

Барашков В. Ф.
История в названиях рек.—Куйбышев: Кн. изд-во, 1990. — 80 с.
ISBN 5—7575—0101—4

В книге рассказывается о происхождении речных названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья, о их связи с историей освоения этой территории, с языками поволжских народов. Материал излагается в доступной научно-популярной форме. Книга рассчитана на всех, кто интересуется Средневолжьем, его географическими названиями.

Б $\frac{5030209000—029}{М148(03)}$ 61—89 **81.2Р—3**

Памяти Владимира Андреевича Никонова посвящаю

Автор

ОТ АВТОРА

Реки и люди... Реки и жизнь... Не приходится доказывать их извечную нераздельность. Уже для первобытного человека река была не только источником чистой проточной воды. Она играла главную роль в его жизни. У рек возникали первые человеческие стоянки-селища. В приречных зарослях и лесах древний человек учился охотиться, в самих реках — ловить рыбу. Близ рек он приручал и содержал животных. В речных долинах становился земледельцем. Возле рек естественно искать и следы далекого прошлого — могильники, курганы, городища...

К числу источников наших знаний о далеком историческом прошлом относятся и названия рек.

Речные имена — не случайные слова. Каждое в своем возникновении связано с определенным языком и носителем этого языка — народом, проживающим или некогда проживавшим в данной местности. Каждое название, как правило, отражает ту или иную, прошлую или настоящую особенность реки. А поэтому в своей совокупности географические названия в целом, в том числе и речные, и оказываются одним из заслуживающих внимания источников наших знаний о родном крае.

Правда, временна́я и языковая неоднородность речных названий осложняет использование содержащихся в них познавательных сведений. Но в настоящее время наука о географических именах, топонимика, уже располагает целым рядом методов исследования. В результате все большее количество географических названий, в том числе и древнейших, используется в процессе научного познания природы и самого человеческого общества. В том числе и в рамках краеведения, в пределах относительно небольших территорий.

О речных названиях Южного Средневолжья, распространенных преимущественно в Ульяновской и Куйбышевской областях, и рассказывается в этой книге.

Книга представляет собою первый опыт систематического описания и объяснения средневолжских речных названий (гидронимов). Поэтому автор, отчетливо сознавая трудности подобной работы, с благодарностью примет все обоснованные замечания и пожелания заинтересованных читателей.

МНОГО ЛИ РЕК В УЛЬЯНОВСКО-КУЙБЫШЕВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ?

Рек в Южном Средневолжье много. Больших и малых. Таких, которые своими размерами хотя и не могут соперничать с великой Волгой, но все же до того, как ее пополнить, протекают в одних случаях десятки, в других — не одну сотню километров. И таких, которые хоть и относятся к «голубым ручейкам», но множеством своим обеспечивают водное питание, а значит, и само существование более крупных рек.

Уже сама отнесенность Ульяновской и Куйбышевской областей к Средневолжью свидетельствует, что Волга — главная река этой территории. Здесь впадают в Волгу или имеют свои истоки такие значительные, а потому и довольно известные реки, как Сура и Самара, Свияга и Черемшан, Сызранка и Сок, Терешка и Большой Иргиз, Чапаевка и Майна. И здесь же текут, быть может, и менее известные за пределами Средневолжья, но существенные для данной территории Шешма и Утка, Большой Кинель и Кондурча, Барыш и Уса, Сельдь и Бирюч, Съезжая и Чагра, Большая Глушица и Безенчук, Сургут и Сарбай, Тростянка и Запрудка...

Только на общих картах, которые, как известно, фиксируют лишь самые крупные объекты на картографируемых территориях, в пределах Ульяновской и Куйбышевской областей отмечено несколько десятков рек и речек. Фактически же их здесь во много раз больше, чем указано на общих картах. Для примера можно отметить, что только река Сок в общей сложности имеет свыше пятидесяти притоков длиной более десяти километров. Бассейн реки Сызранки составляют более тридцати таких речек, Свияги в пределах Ульяновской области — более сорока. Большой Черемшан питают более шестидесяти притоков протяженностью свыше десяти километров. А в реку Самару таких притоков впадает более двухсот сорока.

Если же учесть и речки протяженностью менее десяти километров — те, которые текут круглогодично, и те, которые возникают лишь весной, во время таяния снегов, или в наиболее дождливые периоды лета, — то общее количество средневолжских рек и речек станет еще больше.

Сравнительно небольшая часть средневолжских рек на рассматриваемой территории впадает непосредственно в Волгу, составляя волжские притоки первого порядка. Абсолютное же большинство речек оказывается по отношению к Волге притоками второго, третьего и более порядка. В результате Волга и на этом участке своего течения выступает могучим речным стволом с разветвленной кроной притоков, количество которых увеличивается, а размеры уменьшаются по мере удаления от главной реки.

Такие крупные реки, как Сура, Свияга, Терешка, имея истоки в Ульяновском правобережье, впадают в Волгу далеко за пределами Ульяновской области. В результате наиболее заметными правыми притоками Волги в Ульяновско-Куйбышевском Поволжье оказываются такие сравнительно небольшие речки, как Уса и Сызранка.

В то же время в Ульяновско-Куйбышевском Заволжье оказывается не только большее количество прямых волжских притоков в сравнении с правой стороной, но и наиболее крупные из них, в частности Черемшан, Сок, Самара.

Разветвленные собственные речные бассейны на этой территории имеют реки Черемшан, Сок, Самара, Свияга, Уса, Сызранка, Терешка, Сура. Речные названия каждого из этих бассейнов и будут в дальнейшем рассмотрены в особых главах книги.

КТО И КОГДА НАЗЫВАЛ СРЕДНЕВОЛЖСКИЕ РЕКИ?

Современная наука о географических названиях — топонимика (греч. topos — место, onima — имя) исходит из того, что географические названия любой территории, в том числе и названия рек, связаны с историей. В своей совокупности они представляют следы разных эпох, оставленные нам в наследство разными народами.

В свое время академик Б. А. Серебренников эту особенность топонимов определил как их «разновременность» и «разноязычность».

В связи с этим общая история любого географического района является одним из важных оснований исследования и познания топонимического материала этого района (региона, территории). Без предварительного ознакомления с историей освоения и заселения невозможно более или менее надежное исследование и географических названий этой территории.

Географические названия рек, водоемов и других водных источников нередко обозначают словом «гидронимы» (греч. gidor — вода). Особая историческая значимость гидронимов обусловлена прежде всего тем, что многие из них, в первую очередь названия наиболее крупных рек, нередко оказываются и наиболее древними из всех разновидностей географических наименований.

Полностью это положение относится и к названиям рек Ульяновско-Куйбышевского Поволжья. Об этом свидетельствует соотнесенность средневолжских речных названий с особенностями этнической истории Средневолжья.

Так, при анализе времени возникновения и языковой основы названий средневолжских рек нельзя не учитывать того факта, что Средневолжье четыре с половиной столетия назад начали активно осваивать русские. Понятно в связи с этим, что за столь длительное время здесь появилось и значительное количество русских речных наименований.

Для примера можно указать, что лишь в бассейне реки Самары более половины питающих ее притоков имеют названия русского происхождения и возникли в рамках отмеченного периода. Подобная картина характерна и для бассейна реки Свияги в границах Ульяновской области. Река имеет здесь более сорока различ-

ных по размерам притоков. При этом семнадцать из них, то есть около сорока процентов, также оказываются русскими.

В настоящее время можно с полным основанием утверждать, что на рассматриваемой территории нет сколько-нибудь значительных притоков Волги, в бассейнах которых не было бы речных названий русского происхождения.

И вместе с тем, несмотря на распространенность русских речных наименований, в южной части Средневолжья имеется немало рек, названия которых связаны с разными нерусскими языками. Объясняется это, как уже отмечалось, сложной этнической историей Средневолжья, предшествовавшей появлению на этой территории русского населения.

Так, по свидетельству археологов, изучающих наиболее древние периоды средневолжской истории, около трех тысяч лет назад здесь обитали племена прикамской и срубной культур. Так называемые прикамцы позднее стали основой формирования части финно-угорских народов Поволжья (мордвы и марийцев). В то же время древние «срубники», к которым, по мнению некоторых ученых, относятся и известные в истории сарматы, были, видимо, ираноязычными (как скифы, аланы, осетины). В пределах Средневолжья «срубники» исчезли уже в начале первого тысячелетия до нашей эры, слившись частично с предками современных поволжских финно-угров. Однако маловероятно, чтобы следы их давнего пребывания на средневолжской территории могли остаться даже в виде единичных речных названий.

Уже в первые века нашей эры на Среднюю Волгу стали проникать тюркоязычные племена. А в VIII веке здесь возникло государство волжских булгар, просуществовавшее около пяти веков. Оно занимало достаточно большую по тем временам территорию. Северная граница его доходила до Камы, а южная захватывала реку Самару и Жигули. Фактически в состав Волжской Булгарии входили как левобережные, так и правобережные районы современных Ульяновской и Куйбышевской областей.

В первой половине XIII века в связи с Батыевым нашествием Средневолжье оказалось во власти Золотой Орды, которая длительное время имела здесь свои опор-

ные пункты, в том числе у села Крестово-Городище Ульяновской области, у деревни Переволоки на правой стороне Волги близ Куйбышева, у села Канадей Ульяновской области и города Самар (возможно, уничтоженного при строительстве позднейшей Самары) и др.

Даже учитывая относительно слабую заселенность многих местностей в тот период, значительную подвижность определенной части тогдашнего кочевого и полукочевого населения, нельзя не признать, что многие из ныне существующих гидронимов Средневолжья восходят именно к той эпохе.

В середине XVI века Среднее Поволжье вошло в состав Русского государства. И вот уже более четырех столетий здесь совместно проживают русские, татары, чуваши, мордва.

Естественно, что обусловленное историей разноязычие племен и народностей в пределах одной территории не могло не отразиться и в географических названиях этой территории. Как справедливо отмечал языковед В. И. Абаев: «Народы и племена, сменяя друг друга на определенных территориях, не исчезают бесследно. Каждое новое племя получает и сохраняет «кое-что» от своих предшественников. Это «кое-что» может быть малым и скромным, скажем, какое-то количество топонимов, но может быть и весьма значительным...»

Разнообразие народов и языков, исторически связанных с различными территориями Средневолжья, обусловило наличие здесь и разнообразных по языковой основе речных наименований: собственно русских, различных тюркских (прежде всего татарских и чувашских), финно-угорских (мордовских и марийских), в некотором количестве монгольских и др. Кроме того, здесь выделяются смешанные по языковой основе названия и, наконец, названия, языковая основа которых до настоящего времени не определена.

Можно говорить о том, что средневолжские реки протяженностью более десяти километров чаще имеют названия с нерусской основой. Их — до сорока восьми процентов. В то же время собственно русские наименования рек составляют около тридцати восьми процентов.

Среди нерусских речных названий Средневолжья явно преобладают тюркские. Тюркские речные названия неодинаково распределяются по бассейнам наибо-

лее крупных волжских притоков Ульяновско-Куйбышевского Поволжья. Наибольшее количество речных названий тюркского происхождения выявлено в бассейне Большого Черемшана, где они составляют до сорока процентов, в бассейне Усы — до тридцати пяти процентов; в бассейне Самары — около одной четверти. Не менее одной пятой гидронимов-тюркизмов оказывается в бассейнах рек Свияги и Сока. В то же время в бассейнах таких волжских притоков, как Терешка и Сура, речных названий тюркского происхождения оказывается значительно меньше. Обусловлены такие различия в значительной мере соотношением разноязычных групп населения, проживающих в том или ином речном бассейне в последние столетия.

Многие из тюркских речных названий Средневолжья объясняются на базе современного татарского языка, часть — на базе чувашского языка. Есть и такие гидронимы-тюркизмы, объяснение которых возможно лишь с помощью тюркских языков, бытующих ныне вдали от Средневолжья. Дело здесь заключается в том, что племенной (а значит, и языковой) состав тюркского населения, побывавшего на Средней Волге в конце прошлого — в первой половине текущего тысячелетия, был и неоднороден и в известной мере динамичен, подвижен. Это обстоятельство отмечается как исследователями Волжской Булгарии, так и исследователями Золотой Орды.

Целый ряд ульяновско-куйбышевских речных наименований из числа тех, которые не объяснимы на материале современных языков Средневолжья, оказывается соотносительным с монгольскими языками, к числу которых, кроме собственно монгольского, относятся также бурятский и калмыцкий. Определенно к этой группе относятся, в частности, такие средневолжские гидронимы, как Авраль, Баянгол, Канадей, Кутуруш, Курумоч, Муранка, Уса и др. Вкрапление гидронимов-монголизмов прослеживается по всему волжскому правобережью от Свияги до Сызрани, в Присурье, наконец, в Ульяновско-Куйбышевском Заволжье.

Повсеместно отдельными вкраплениями и островками распространены в Ульяновско-Куйбышевском Поволжье речные названия финно-угорского происхождения. Большинство из них соотносится с мордовскими

языками (эрьзя и мокша). Но есть и такие, которые своим возникновением, по всей вероятности, обязаны марийскому языку. Заметная концентрация финно-угорских гидронимов наблюдается, естественно, там, где финно-угры (мордва) проживают и в настоящее время, особенно в Присурье. В качестве примеров гидронимов финно-угорского происхождения здесь можно назвать такие, как Вальдиватка, Вешкайма, Кивать, Кудашлейка, Рызлей, Труслейка, Явлейка, Веденейка и др.

Среди разноязычных речных названий Средневолжья особо следует выделить группу таких, которые состоят не менее чем из двух слов типа Большой Авраль, Большой Кинель, Малый Кинель, Сухой Бирюч, Сухая Самарка, Сухая Терешка. Все они в указанном виде возникли в русском употреблении, о чем свидетельствует русское слово-определение в их составе. Но в основе их лежит ранее существовавшее нерусское название. Поэтому такие гидронимы можно отнести к числу своеобразных гибридных, или смешанных наименований. Возникают они в процессе взаимодействия русского языка с языками других народов. Выявлено около пятидесяти гибридных речных названий.

Как уже отмечалось, значительная часть речных названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья существует не годы, не десятилетия, а многие столетия. Об этом можно судить с достаточной достоверностью по сохранившимся письменным источникам.

Так, в 921—922 годах арабский путешественник и посол Ахмед Ибн-Фадлан побывал в столице Волжской Булгарии — в городе Булгаре на Каме. Путь его в Булгар пролегал со стороны Средней Азии и с юга на север пересекал всю территорию тогдашней Волжской Булгарии, которая значительной своей частью ныне относится к Ульяновско-Куйбышевскому Заволжью. В дошедших до нас путевых записках Ибн-Фадлан сообщал:

«Потом мы ехали много дней и переправились через реку Джаха, потом после же через реку Ирхиз, потом через Бачаг, потом через Самур, потом через Кинал, потом через реку Сух; потом через реку Кюнджюлю и попали в страну народа из [числа] тюрок, называемого башкиры...»[1].

---

[1] *А. П. Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу. — Харьков, 1956. — С. 130.

Упомянутая Ибн-Фадланом река Ирхиз — это современный Большой Иргиз, Бачаг — Моча (Чапаевка), Самур — Самара, Кинал — Большой Кинель, Сух — Сок, наконец, Кюнджюля — современная Кондурча.

Рассказывая о продолжении путешествия к Булгару, Ибн-Фадлан далее писал:

«И мы уехали из страны этих [людей] и переправились через реку Джарамсан, потом через реку Уран, потом через реку Урам, потом через реку Байнах, потом через реку Вутыг...»[1]

Здесь река Джарамсан — это современный Большой Черемшан, река Уран — Урень, Байнах — Майна, Вутыг — Утка.

Записки Ахмеда Ибн-Фадлана — первое и единственное письменное свидетельство очевидца о жизни людей на Средней Волге в самом начале X века, то есть во времена более чем тысячелетней давности. Одновременно они являются первым историческим источником, письменно зафиксировавшим относящиеся к тому времени названия почти всех наиболее крупных рек Ульяновско-Куйбышевского Заволжья.

Нетрудно заметить, что полного тождества в звуковом оформлении речных названий, записанных в свое время Ибн-Фадланом, и их современных вариантов нет. Подобные расхождения в звучании могли быть обусловлены длительным использованием древних речных названий разноязычными народами Поволжья в более позднее время.

Другим важным историко-географическим источником, свидетельствующим о давности многих речных названий Средневолжья, является «Книга Большому Чертежу». Это своеобразное географическое описание Российского государства было подготовлено в 1627 году, то есть более трехсот пятидесяти лет назад. В нем, в частности, дается краткая, в стиле того времени, географическая характеристика и целого ряда средневолжских рек. Так, например, наряду с Волгой в этой книге дается описание и таких рек, как Бузулук, Иргиз, Самара, Свияга, Сок, Сура, Сыза (Сызрань), Уса, Ланкадада (Елань-Кадада) и др.

...Таким образом, речные названия Ульяновско-Куй-

---

[1] *А. П. Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу. — Харьков, 1956. — С. 131.

бышевского Поволжья в полной мере отражают и подтверждают общие закономерности исторического формирования топонимии как совокупности географических названий. Будучи многочисленными, они в своем разнообразии отражают особенности этнической истории Средневолжья и потому оказываются также неоднородными и по своим языковым истокам.

КАК ВЫБИРАЮТ НАЗВАНИЯ РЕКАМ?

Подобный вопрос закономерно возникает перед каждым, кто начинает интересоваться географическими названиями, в том числе и названиями рек. Но прежде чем отвечать на такой вопрос, необходимо установить, что такое название вообще, для чего оно необходимо, к чему сводится его назначение.

Говоря коротко об этом, можно сказать, что название — это слово или сочетание слов, с помощью которых называемый объект выделяется в окружающем ландшафте. Поименовать, назвать что-либо — и значит выделить словом именуемое из числа окружающих его объектов.

Здесь уместно поставить вопрос о том, на какой основе осуществляется словесное выделение, называние географических объектов, как выбирают именуемому объекту имя — название.

Философ-материалист прошлого века Людвиг Фейербах так писал по этому поводу: «Чувственное восприятие дает предмет, разум — название для него... Что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности». В. И. Ленин, обратив внимание на это высказывание Л. Фейербаха, отметил в своих «Философских тетрадях»: «Хорошо сказано».

При названии многих географических объектов, в том числе и рек, обычно принимался во внимание тот или иной выделяющий их признак и по названию такого признака именовался объект в целом. Можно указать целый ряд особенностей-признаков, по которым называли реки. Это и тип речного водотока, размеры и очертания реки, рельеф речной долины, почвы русла и берегов, заполненность русла водой и глубина реки, направленность течения реки, скорость и звучность течения, вкус и запах речной воды, температура и цвет воды, своеобразие прибрежной растительности и животного мира, названия приречных селений, особенности хозяйственной деятельности местного населения, его национальная принадлежность, отдельные события, связанные с приречной территорией, и тому подобное.

Называние рек по таким признакам с древнейших времен было распространено у разных народов.

Остановимся несколько подробнее на некоторых группах речных названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья, возникших на основе перечисленных признаков.

1. Названия по разновидностям водотоков. Существуют разные типы водотоков. Об этом свидетельствуют, в частности, такие нарицательные слова русского языка, как «ключ», «ручей», «речка», «река», «старица», «проток»... В некоторых местных русских говорах для обозначения разновидностей водотоков используются и такие слова, как «ерик» — «рукав реки, проток, старица»; «глушица» — «глухой рукав реки, старица, заливаемая с одной стороны»; «чечера» — «старое русло реки, старица»; «прорва» — «вновь возникший рукав реки, молодое русло, спрямляющее реку»; «воложка» — «рукав Волги, волжский проток»; «тишерек» — «старица» и т. д.

Нередко подобные нарицательные слова или географические термины превращаются в собственные речные названия, или гидронимы. Встречаются гидронимы такого происхождения и в пределах Ульяновско-Куйбышевского Поволжья. Таковы, например, названия речек Ключ, Ключевая, Большая Глушица, Воложка, Ерыкла, Прорва, Чечера и др.

К этому же типу относится и целый ряд речных названий нерусского происхождения. Так, например, не вызывает сомнений тот факт, что название реки Елги возникло на основе татарского нарицательного термина «елга» — «река, речка»; реки Путак на основе тюркского «путак» — «ветвь, ответвление, приток»; реки Шашма на основе тюркского «чишма» — «родник, ключ, ручей»; реки Сельдь на основе нарицательного «сель» — «водно-грязевой поток» и др.

2. Названия по размерам и очертаниям рек. Выделяющим признаком, по которому иногда именуются речки и реки, могут быть их величина и очертания. Гидронимов, непосредственно связанных с этими признаками, относительно немного. Но они есть. Так, длинный овраг, превращающийся в половодье в речку, называют Бесконечным. Размер долины и водотока отражен в названии ручья Широкого. Неоднократно встречающиеся речки Криуши (Кривуши) получили свое имя

за очертания русла: нарицательное «кривуша» и значит — «кривая, извилистая, имеющая много излучин».

Часто используется признак величины для различения одноименных рек. С этой целью употребляются составные названия с определениями большой — малый. Сравните: Большой Черемшан — Малый Черемшан, Большая Вязовка — Малая Вязовка, Большой Сок — Малый Сок, Большая Каменка — Малая Каменка и т. д.

3. Названия рек по рельефу русла и речных долин. Реки текут по долинам, ложбинам, балкам, оврагам с различной высотой и крутизной берегов. А русло одной и той же реки нередко оказывается неодинаковым по глубине, может иметь различных размеров углубления, ямы, мели и перекаты. Особенности речного рельефа находят отражение и в некоторых речных названиях. Так, один из притоков реки Свияги в Ульяновской области носит название Крутец. А нарицательное «крутец» и означает: «крутой возвышенный берег, береговой обрыв, крутая гора». С таким же значением связано и название одного из притоков Самары — реки Крутинки.

4. Названия по особенностям почвы берегов и русл рек. Разнообразны почвы речных долин и берегов, русл рек. Среди них есть песчаные и глинистые, каменистые и болотистые... Отсюда и названия рек типа Песчанка Глинная, Глинка, Каменка.

5. Цветовые названия. Они отражают особенности цвета речных берегов и речной воды. По этому признаку речки с красноватыми глинистыми берегами иногда именуются Красными. Светлые песчаные берега и русла рек предопределили употребление гидронима Белая. Реки, протекающие по болотистой местности и имеющие темноватый цвет воды, иногда именуются Черными.

Следует, правда, указать здесь на то, что так называемые «цветовые» слова, нередко встречающиеся в географических названиях, не всегда связаны с прямыми «цветовыми» значениями. Так, например, слово «красный» в составе некоторых названий обусловлено присущим ему в древнерусском языке значением «красивый». А, скажем, тюркское «ак» — «белый» в составе названий водоемов и водных источников обычно используется со значением «текущий, проточный, поток, родник».

6. Названия по температуре речной воды. Реки могут различаться и по этому признаку. Более холодными ока-

зываются те из них, которые имеют родниковое питание. В результате встречаются такие гидронимы, как Холодная, Холодный Ключ, родник Студенец, река Студеная. И противопоставленный им — река Тепловка.

7. Нередки названия рек и по таким особенностям водного потока, как скорость течения, прозрачность и вкус воды, интенсивность и даже звучность речного потока. С этими особенностями рек связаны такие их названия, как Грязнуха и Грязнушка, Сухоречка и Сухая Речка, Гремячий Ключ и Гнилой Ключ.

8. Названия по прибрежной растительности. Побережья рек, речные долины всегда были обильны разнообразной растительностью. Леса, рощи, кустарниковые заросли, луга с густыми и сочными травами — извечные спутники рек. Поэтому и названия свои реки нередко получали по преобладающим на их берегах растениям. То или иное растение могло преобладать лишь в какой-то определенной части речного побережья. Название же, возникнув в таком месте, затем распространялось на всю реку.

В названиях средневолжских рек представлены почти все распространенные у нас виды деревьев, некоторые кустарниковые и травянистые растения, характерные для речных берегов. По этому признаку поименованы реки Березовка, Елховка, Елшанка (диалектные «елха», «елша» означают то же, что и «ольха»), Ольховка, Лозовка (нарицательные «лоза», «лозняк» — «ивовый кустарник»), Осиновка, Сосновка, Тростянка (по тростниковым зарослям), Камышка, Камышла, Таволжанка («таволга» — «луговое травянистое растение»), Моховая, Боровка, многочисленные Вязовки и подобные.

9. Фаунистические гидронимы. В приречных лесах и зарослях с древнейших времен обитали и обитают разные виды зверей и диких животных. Здесь же находили пристанище и гнездились некоторые виды птиц, и прежде всего водоплавающих. Естественно поэтому, что нарицательные слова, связанные с животным миром, также иногда становились основой наименования рек. Примерами средневолжских гидронимов подобного типа могут быть названия рек Лебяжка, Лебежайка, Гусиха, Бобровка...

Кстати, «бобровые» названия рек не единичны в Средневолжье. Только среди притоков Самары их несколько. Так, речка Бобровка есть в бассейне Бузулука,

впадающего в Самару в Оренбургской области. Ниже Бузулука вливается в Самару река Боровка, среди притоков которой имеется река Кондузла. А татарское «кондуз» («кондыз») и значит — «бобр», «кондузлы» — «бобровый». Речка Кондузла (Бобровая) есть и среди притоков Большого Кинеля.

«Рекой бобров» является и Кондурча — самый крупный приток Сока. Тюркские нарицательные слова «кондуз» («кондур») родственны по происхождению. Но если первое из них связано с татарским языком, то второе восходит к более древнему и ныне несуществующему булгарскому языку, бытовавшему в Средневолжье еще в первые века нашего тысячелетия. Таким образом, гидроним Кондурча является одним из самых древних речных названий Средневолжья.

По «бобровым» гидронимам нетрудно заключить о распространенности бобров в средневолжских реках тогда, когда возникали названия этих рек.

10. Названия рек и названия селений. Они часто взаимосвязаны. Нередко города и селения именуются по рекам, возле которых расположены. Встречаются и речки, перенявшие имена населенных пунктов, возле которых протекают.

При этом названия селений, как правило, переносятся на небольшие речки и ручьи. У больших рек название обычно древнее селений, расположенных по речным берегам. Поэтому большие реки как бы передают свои имена возникающим по их берегам городам и селам. Чаще тем, которые возникли у той или иной конкретной реки раньше других, оказались здесь первыми.

Примеры такой взаимосвязи названий рек и названий селений встречаются повсеместно. Много их и в Ульяновско-Куйбышевском Поволжье. Таковы, в частности, река Самара и город Самара (старое название города Куйбышева), река Сызрань и город Сызрань, река Кинель и город Кинель, река Кондурча и село Крепость-Кондурча, река Курумоч и село Курумоч, река Большая Глушица и село Большая Глушица, река Барыш и город Барыш, река Инза и город Инза. Во всех этих случаях города и села поименованы по рекам.

А вот другой ряд параллельных названий: город Чапаевск и река Чапаевка, деревня Капитоновка и речка Капитоновка, село Кошки и речка Кошка. В подобных случаях гидронимы не выражают признаков, по которым

могли бы непосредственно именоваться реки. Действительно, названия Чапаевка и Капитоновка имеют очевидную фамильную основу. А тюркское нарицательное «кош» значит «стан, стойбище, стоянка». Нетрудно заключить, что слова с такими значениями первоначально могли использоваться лишь в качестве названий населенных пунктов. А вторично, по смежности объектов они могли быть перенесены и на ближайшие от соответствующих селений реки.

11. Названия по хозяйственному использованию рек. Таких названий сравнительно немного. Но все же они встречаются. К их числу можно отнести, например, такие средневолжские гидронимы, как река Хлебная, река Сенная, река Съезжая. В подобных наименованиях отражаются наиболее важные виды хозяйственной деятельности людей возле рек. Один пример. В Богатовском районе Куйбышевской области в реку Самару впадает река Съезжая. Своим названием последняя как бы напоминает о тех временах, когда она активно использовалась в качестве воднотранспортного пути. По ее течению груженые лодки самосплавом спускались (съезжали) в Самару, а по Самаре так же плыли к Волге.

12. Реки по рекам. В особую группу можно выделить случаи, когда та или иная река именуется по другой реке. По этому способу, в частности, иногда называются приточные реки. Основные (принимающие) реки нередко передают свои названия одному из впадающих в них притоков. А чтобы одинаковые наименования основной и приточной рек не смешивались, каждое из них дополняется различающим определением. Примерами речных названий, возникших на такой основе, могут быть гидронимы типа Большой Черемшан — Малый Черемшан, Большая Сульча — Сульча — Малая Сульча, Бирюч — Сухой Бирюч, Биткул — Верхний Биткул, Чернавка — Мокрая Чернавка, Большая Вязовка — Вязовка — Малая Вязовка — Сухая Вязовка и другие.

В качестве различающих определений в таких случаях обычно используются пары слов с антонимичным (противоположным) значением: большой — малый, сухой — мокрый, черный — белый, дальний — ближний, верхний — нижний.

13. Наименования рек по прочим признакам. Только

что перечисленные особенности наиболее часто оказываются основой речных названий. Вместе с тем в качестве выделительных признаков, по которым именуются реки, иногда используются и другие их особенности.

Так, среди притоков Большого Кинеля есть речка Башкирка. Название это вне сомнения имеет этнонимическую основу и восходит к этнониму (названию народа) «башкиры». В данном случае Башкирка — река, возле которой некогда проживали (кочевали) башкиры.

Названия рек по этнонимам (названиям племен и народов) относительно редки, но все же встречаются, особенно на территориях, где проживало и проживает разнонациональное население. К числу этнонимических названий относится и гидроним Башкирка.

Или вот река Гранная — приток Малого Кинеля. Свое наименование она могла получить в связи с тем, что когда-то являлась границей, межой, гранью, разделяющей чьи-то угодья, земли, владения. Ведь нарицательное слово «грань» одним из своих значений и указывает на межу, границу. Отсюда река Гранная — это то же, что и Межевая.

Значительная часть речных названий возникла на основе различных нарицательных слов, отражающих существующие и в настоящее время или существовавшие ранее реальные признаки и особенности именуемых рек. Определенное количество речных наименований возникло на основе собственных имен.

Поиски своеобразного словесного «прототипа», послужившего основой конкретного речного имени, — единственный по существу путь объяснения такого имени.

Во многих случаях эта задача решается надежно. Соотнесенность объясняемого названия с нарицательным или собственным именем родного языка, учет исторических условий, в которых могло возникнуть название, а также географических особенностей называемого объекта — проверенный метод расшифровки многих географических названий, в том числе и речных.

Многих, но далеко не всех. Длительность существования значительной части речных имен, возможная связь их с нарицательными и собственными именами разных языков и местных говоров внутри этих языков, историческая подверженность названий звуковым и

структурным изменениям существенно осложняют поиски ответов на вопрос, почему и как данное слово стало наименованием данного конкретного географического объекта.

По степени надежности объяснений среди рассматриваемых далее речных названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья можно выделить ряд групп, в том числе:

а) речные названия, происхождение которых не вызывает сомнений;

б) речные названия, происхождение которых имеет вероятностное объяснение;

в) речные названия, в отношении которых можно установить лишь возможную направленность поисков их происхождения;

г) наконец, речные названия, в настоящее время не объяснимые.

С учетом этого и предпринят предлагаемый далее обзор речных названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья.

Волга — Утка — Чагра

Волга... Поволжье... Связь этих слов сама по себе показывает, что Волга — главная река территории, названной по ее имени.

Несет свои воды великая русская река от северных границ Ульяновской области до южных окраин области Куйбышевской.

Многими красочными эпитетами наградили эту реку народы, издревле проживающие по ее берегам. На разных языках Волга и «матушка», и «мать родная», и «кормилица»... Не обделена великая река эта и песнями, посвященными ей. Как поется в одной из них: «Много песен про Волгу пропето...» В песнях о Волге воспевается и раздолье ее, и неповторимая красота реки, и неоценимая роль ее в жизни народов нашей страны...

С древнейших времен по берегам Волги обитали и обитают многие разноязычные народы. Естественно, что в разные исторические периоды у разных народов разные части Волги и назывались по-разному.

Древнейшим, засвидетельствованным со второго века до нашей эры, названием реки было Ра. Оно, видимо, сохранилось в современном мордовском наименовании Волги — Рав (Рава). По одной из гипотез, основой этого названия реки могло быть древнее слово со значением «спокойная вода».

Чуваши именовали реку Атал, татары — Идел, башкиры — Идель, марийцы — Юл. Все эти названия были связаны со средним и нижним течением реки и в переводе на русский язык, как полагают некоторые исследователи, означают «река», «великая (большая) река».

Но общепринятым названием реки как для большинства народов нашей страны, так и для многих народов мира стало Волга.

Исследователи неоднократно пытались разобраться в истории этого названия, ответить на вопрос о том, почему Волга называется Волгой.

К сожалению, приходится признать, что и до настоящего времени однозначного ответа на этот вопрос нет.

Было высказано несколько предположений-гипотез, но ни одно из них не обладает неоспоримой научной доказательностью. Подобное, кстати, характерно для изучения происхождения названий многих крупных рек. Ведь чем крупнее река, тем, как правило, древнее ее наименование. А чем древнее наименование, тем сложнее строго научное установление его истоков.

К числу таких сложных для объяснения названий относится и слово Волга.

Многие исследователи обращали внимание на то, что Волгой именуется один из притоков Днепра, что река Волга есть в бассейне Вислы (Польша). В связи с этим высказывалось предположение о том, что Волга — славянское по происхождению название и связано с такими нарицательными словами, как волглый, влага (древнерусское «волога»).

Возражая против такого объяснения названия, некоторые исследователи считают, что корень «волг» — в значении «мокрый, влажный» очень редко встречается в славянских названиях небольших рек, а в названиях больших рек вообще не используется.

В связи с этим было обращено внимание на корень «валг» со значением «белый, светлый», распространенный в ряде финно-угорских языков. Этот корень, в частности, лежит в основе таких нарицательных слов, как марийское «волгыдо», эстонское «валге», карельское «валги». С финно-угорским «валг», как полагают, связано и название реки Вологды, по которой поименован город — областной центр Вологда.

Противники данной гипотезы указывают на то, что волжские финно-угры (мордва и марийцы) Волгу не называют Волгой. Так, восточные, или луговые марийцы Волгу именуют словом Юл, западные, или горные — словом Йыл, мордва — Рав (Раво, Рава). Принимая во внимание этот факт, нельзя, однако, исключать и то, что гидроним Волга мог возникнуть на финно-угорской основе в верховьях реки, по крайней мере севернее тех поволжских территорий, на которых в настоящее время обитают поволжские финно-угры — мордва и марийцы.

Высказывалась также мысль (Ф. И. Гордеев) о возможной связи названия Волга с балтийскими языками, к которым относятся языки латышский и литовский. Отмечалось, в частности, наличие в этих языках нарица-

тельного слова «валка», которое на латышском языке используется со значениями «текущий ручей, заболоченное место», а в литовском — со значением «лужа». При этом допускалась возможность замены звука «а» звуком «о» в первом слоге и звука «к» звуком «г» в последнем слоге (валка>Волга).

Наконец, некоторые исследователи (Б. А. Серебренников) полагают, что название Волга по происхождению связано с древнейшими и теперь уже не существующими языками. При таком подходе вопрос об установлении у слова Волга исходного значения отпадает сам собой, так как исключается сама возможность обнаружения нарицательного слова, некогда ставшего основой гидронима.

Таким образом, вопрос о том, почему Волга называется Волгой, пока общепринятого ответа не получил.

Как уже отмечалось, бассейн Волги в пределах Ульяновской и Куйбышевской областей составляют сотни рек и речек. Но из этого речного множества лишь около двух десятков рек являются прямыми притоками Волги. Остальные относятся к числу волжских притоков второго, третьего, четвертого порядка и т. д.

Прямые волжские притоки этой территории различаются между собою и своей протяженностью и степенью развитости своих бассейнов.

Среди них выделяются такие, которые имеют здесь лишь истоки и часть течения, а впадают в Волгу на смежных территориях (Сура, Свияга, Терешка). Есть и такие, у которых истоки находятся за пределами рассматриваемой территории (Сок, Самара, Майна, Черемшан). Часть прямых волжских притоков при сравнительно небольшой собственной протяженности не имеет и сколько-нибудь развитых бассейнов с притоками более десяти километров (Утка, Майна, Урень, Калмаюр, Безенчук, Чагра, Тушна, Сенгилейка, Елаурка). Несколько прямых волжских притоков имеют развитые бассейны с большим количеством притоков второго, третьего порядка, среди которых многие имеют значительную собственную протяженность.

Названия рек, которые связаны с прямыми волжскими притоками второй группы (имеющими развитые речные бассейны), будут рассмотрены в особых главах этой книги.

А здесь остановимся на названиях тех прямых волжских притоков, которые не имеют развитых бассейнов. Сначала будут рассмотрены наименования левых притоков в их естественной последовательности по течению Волги. Затем — названия правых притоков в таком же порядке.

Утка. Левый приток Волги в северо-восточной части Ульяновской области. Протяженность реки около пятидесяти километров. Истоки находятся в Татарской АССР.

В X веке у истоков Утки располагался крупный булгарский город Сувар, а в низовьях — город Кокрять. Остатки этих городов в виде больших обвалованных территорий сохранились и до настоящего времени.

По свидетельству Ибн-Фадлана (922), булгары именовали реку Вутыг. Есть основания полагать, что это название позднее и трансформировалось в Утку. Вполне вероятно, что основу гидронима составило нарицательное «от» («ут»), которое в разных тюркских языках используется со значениями «трава; сено; луг, пастбище; луговой». Сравните чувашское «ута» — «сено, сенокосный»; хакасское «отыг» (>«утыг») — «травянистый, луговой, сенный» (хакасский язык по ряду особенностей близок чувашскому).

Майна. Левый приток Волги протяженностью около шестидесяти километров. Основная часть течения реки находится в пределах Старомайнского района Ульяновской области. Река Майна есть также в правобережной части этой области (Майнский район) среди притоков Барыша. Известен рабочий поселок Майна в Саянах, где построена Саяно-Шушенская ГЭС.

Нарицательные слова, которые в свое время могли стать основой гидронимов, отмечены в разных языках. Так, древнее финно-угорское «майа» употреблялось со значением «бобр»; в койбальском, одном из языков Алтая, слово «майнаж» означает «медвежий». В некоторых тюркских языках «ма» — «вода, жидкость»; «май» — «водяной», «майи» — «жидкий, текучий».

Пока трудно определить, с каким конкретно языком и с каким из указанных значений связан данный гидроним. Но связь названия с одним из отмеченных слов и значений исторически вполне допустима.

Урень. Левый приток, впадающий в Волгу на границе Старомайнского и Чердаклинского районов Ульяновской области. Это название носит и ряд других речек Среднего Поволжья. Так, река Урень — приток Барыша, впадающего в Суру; Урень — одна из рек бассейна Ветлуги в Горьковской области. У Ахмеда Ибн-Фадлана в пределах рассматриваемой территории упоминается река Уран.

Урень — сложный для объяснения гидроним. Прежде всего потому, что полностью тождественных ему соответствий пока не обнаружено в нарицательной лексике тех языков, которые исторически были связаны со Средним Поволжьем.

И тем не менее название может быть сопоставлено с рядом слов, употребляемых в разных языках со значением «ров, впадина, низина, долина». Так, оно сближается со словом «урема» — «лес в болотистой низине, кустарник по берегу речки». С таким значением слово «урема» отмечено, в частности, в древнечувашском и в татарско-мишарском языках. В современном чувашском нарицательное «ур» — «ров», в хакасском «ора» — «ров, овраг, впадина»; в киргизском «ороон» (>ураан?) — «долина»; в монгольском «ур» — «яма, углубление». На этой основе, как можно полагать, и возник гидроним Урень.

Калмаюр. Небольшой левый приток Волги в Чердаклинском районе Ульяновской области. Татарский Калмаюр и Чувашский Калмаюр — села на этой реке.

В названии выделяются две части: «калма» и «юр». Первая соотносительна с мордовским «калмо» — «могила»; вторая как в русском, так и в некоторых других языках, в частности в тюркских, употребляется со значением «возвышенное место, небольшое возвышение, холм». Отсюда есть основание истолковать название Калмаюр как «возвышенность с могилами; городище, место обитания и захоронения древних людей». Первоначально так, видимо, именовалась местность, затем возникшее близ нее селение, а позднее название было перенесено и на речку.

Чапаевка. Левый приток Волги ниже города Куйбышева. Протяженность реки более двухсот километров. Современное название река получила по расположенному на ней городу Чапаевску (до 1926 г. — Иващенково), который назван в честь легендарного героя граж-

данской войны В. И. Чапаева (1887—1919), сражавшегося с белогвардейцами в Среднем и Нижнем Заволжье.

Ранее реку называли Моча. А у Ахмеда Ибн-Фадлана упоминается речка Бачаг (Батаг?). Вполне вероятно, что гидроним Моча возник в результате видоизменения более древнего названия Бачаг (Батаг?), исходным значением которого могло быть «болотистая, топкая низина».

Сравните также и такие русские слова, как «мочага» — «влажное место, низменный луг; нетопкое болото без кочкарника»; «мочажина» — «влажное место, кочковатое осоковое болотце у выхода подземных вод».

Безенчук. Левый приток, впадающий в Волгу ниже Чапаевки. Протяженность около семидесяти километров. Степная, пересыхающая в верховьях река.

На основе современных языков Средневолжья гидроним Безенчук не объясняется. Но нельзя не обратить внимания на то, что название находится в ряду таких тюркских гидронимов, как Иланчук (Джиланчук — Казахстан), Зеленчук (Кавказ), Кременчуг. В связи с этим следует иметь в виду, что среди тюркских племен некогда (возможно, в конце первого тысячелетия) существовало и племя бичене, бисени (безени). И этноним (название племени) и само племя, как полагают, имеют непосредственное отношение к тюркам-печенегам. Последние еще в IX веке захватили часть заволжских степей и образовали там племенной союз, в который включили сарматов и финно-угров.

Венгры, которые примерно тогда же перекочевали через заволжские степи от Урала к Дунаю, также называют печенегов словом «безенио».

Отсюда вполне допустимо, что гидроним Безенчук возник на основе существовавшего в древности одного из названий печенегов и буквально означает «река Печенегов, Печенежская, Печенежка».

Чагра. Левый приток Волги на границе Куйбышевской и Саратовской областей.

Гидроним имеет ряд нарицательных соответствий в финно-угорских и тюркских языках, в русских народных говорах. Вот некоторые из них: коми «чагра» — «кедровая роща»; тюркское «чайыр» («чагыр») — «луг, пойма, пастбище»; севернорусское «чагра» — «мелкий

густой лес на сыром месте»; южнорусское «чагарник» — «плохо растущий кустарник на лугу». Связь речного названия с одним из указанных значений вполне вероятна.

Малый Иргиз и Большой Иргиз. Два левых притока Волги, истоки которых находятся в Куйбышевской области, а значительная часть течения и устья — в Саратовской.

Современные названия рек с определениями «большой» и «малый», вне сомнения, возникли в русском употреблении. А сам гидроним Иргиз был известен уже во времена Ибн-Фадлана (921). Река Иргиз есть также в Казахстане, а Иркиз — на Северном Кавказе, в бассейне Кубани.

По происхождению гидроним связан, видимо, с тюркскими языками. В некоторых из них нарицательное «ир» используется со значением «излучина, извилина», а «ирга» — со значением «разновидность кустарниковых». По одному из этих признаков, как можно полагать, и поименована была большая река, а по ней — меньшая.

С правой стороны рассматриваемой территории Волга имеет лишь несколько притоков длиной более десяти километров. Среди них можно указать Тушну, Сенгилейку, Елаурку, Бектяшку, Тукшум. Все они относятся к числу притоков, не имеющих сколько-нибудь развитых собственных бассейнов.

Тушна. Правый приток Волги с устьем южнее Ульяновска. На реке расположено одноименное село Сенгилеевского района.

Соответствия названию имеются среди чувашских дохристианских имен: Туш, Туша, Тушка, Актуш, Байтуш, Иртуш, Тушней, а также в наименованиях ряда населенных пунктов Марийской АССР: Тушналы, Тушнур, Тушнурята, Тушево и др. В связи с этим есть основание считать, что первичным было наименование села по личному имени, которое затем было перенесено и на речку.

Не исключается, однако, и связь гидронима с татарским нарицательным «туш» — «наледь; вода, выступающая на льду рек и озер».

Сенгилейка. Небольшой правый приток, впадающий в Волгу в черте города Сенгилея. Город назван по реке. Название реки соотносится с нарицательными сло-

вами мордовского (эрзя) языка «сянг» — «приток» и «лей» — «река».

Елаурка. Небольшой правый приток Волги ниже Сенгилея. На речке расположено чувашское село Елаур.

Возможна связь названия с древним финно-угорским «йала» («йэла») — «река, речка» и «ур» — «углубление, овраг», откуда Елаур — «овраг с речкой, речной овраг».

Бектяшка. Правый приток Волги в Сенгилеевском районе и на нем села Русская Бектяшка и Мордовская Бектяшка.

Связь названия с тюркскими языками не вызывает сомнений. Личное имя Бектяш (Бекташ) используется многими тюркоязычными народами. Нельзя не отметить, что на Алтае в хакасском и ойротском языках нарицательное «бекташ» известно и со значением «крепость, укрепление».

Не исключено, что в XIII—XIV веках близ реки находился укрепленный пункт, название которого и сохранилось в гидрониме.

Села Русская Бектяшка и Мордовская Бектяшка возникли не ранее второй половины XVII столетия и были названы по реке и национальному составу жителей.

Местные жители, пытаясь осмыслить и объяснить непонятное для них название, решили, что возникло оно во времена бурлачества на Волге. По их предположению, возле Бектяшки был особенно трудный участок бурлацкой тропы. Бурлаки через силу тянули здесь тяжелые суда против течения. Часто слышались их вздохи и возгласы: «Ох, бег тяжкий». На основе этого бурлацкого возгласа, часто повторяемого здесь, якобы и возникло сначала название участка волжского берега, а затем села и речки, впадающей в Волгу. Еще в начале нашего века такое объяснение названия приводилось даже в солидных путеводителях по Волге.

Но такое истолкование названия никак нельзя признать обоснованным. Во-первых, потому, что для бурлаков на Волге были участки пути и более трудные, чем бектяшкинский. Во-вторых, употребление таких словосочетаний в качестве основы названий для русского языка вообще не характерно.

В данном случае мы имеем дело с ярким примером переосмысления непонятного древнего названия путем

сближения его с распространенными словами современного языка. Такие переосмысления географических названий обычно относят к разряду топонимических легенд, составляющих особый вид устного народного творчества.

Черемшан — Кармала — Авраль

Черемшан — одна из самых крупных рек Ульяновско-Куйбышевского Поволжья. Более чем на триста километров протянулся он от истоков у села Клявлино Куйбышевской области до устья, которое находится между селом Белый Яр Ульяновской области и селом Хрящевка Ставропольского района Куйбышевской области. Около ста тридцати притоков составляют бассейн Черемшана. Из них почти семьдесят имеют протяженность более десяти километров.

Как главная река бассейна, так и большинство ее притоков имеют нерусские названия. Часть из них объясняется на базе современных языков народов Поволжья. Часть поддается вероятностному истолкованию с учетом историко-географических и сравнительно-сопоставительных языковых данных. Некоторые речные названия и до сих пор остаются неясными как по своему происхождению, так и по своей языковой основе, по своему исходному значению.

Ниже даются возможные объяснения части речных названий черемшанского речного бассейна. Первым анализируется название главной бассейновой реки, а затем ее притоков в естественной последовательности впадения их в принимающую реку начиная с ее верховьев.

Черемшан. На картах гидроним используется в составном наименовании Большой Черемшан, так как среди притоков этой реки есть и Малый Черемшан. Река Черемшанка имеется также в бассейне Сока. Взаимосвязь этих названий не вызывает сомнений: меньшие реки поименованы по большей. Следует отметить, что гидроним Черемшан встречается и на Алтае в бассейне верхнего Иртыша.

Черемшан как приток Волги впервые упоминается в записках Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 922 году под названием Джарамсан.

В связи с этим современное наименование реки мож-

но рассматривать как вариант названия, отмеченного Ибн-Фадланом: Джарамсан>Черемшан. С учетом звуковых особенностей разных языков, исторически связанных со Средневолжьем, такое видоизменение гидронима вполне допустимо и объяснимо.

Исторически подтвержденная древность гидронима допускает, что первичную основу его составил какой-то иранизм. Сравните: «джарайан» — «течение»; «джарм» — «течь, текущий, проточный»; «чарам» — «луг, пастбище, выгон» и «сан» — словообразовательный суффикс.

При объяснении названия заслуживают внимания и используемые в разных тюркских языках слова «джар», «чар йар» («яр») — «крутой обрыв, крутой берег реки».

Историческая связь гидронима Черемшан с одним из отмеченных слов и значений представляется допустимой.

Предлагались и другие объяснения этого гидронима. Так, Г. Саттаров (Казань) этимологизировал название как «река черемисов, черемисская река» (черемисы — старое название марийцев). Но такое объяснение не учитывает наличия у реки более раннего наименования Джарамсан и отсутствия связи у этого слова со значением «черемис».

Так же можно возразить и на попытки связать гидроним Черемшан с нарицательным словом «черемша», употребляемым в русском языке со значением «дикий чеснок». К тому же слово «черемша» относительно поздно распространилось на восток, тогда как Черемшан является одним из древних гидронимов Средневолжья.

Из шестидесяти семи притоков Черемшана длиною более десяти километров лишь немногие имеют собственно русские наименования. Таковы Черный Ключ, Карасинка, Елшанка, Сосновка, Мусорка и некоторые другие. Лишь двадцать четыре черемшанских притока длиннее двадцати километров. Названия наиболее крупных и примечательных притоков Черемшана и будут рассмотрены далее.

Шарла. Правый приток в верховьях Большого Черемшана длиною около двадцати километров.

Гидроним нередко встречается на территориях давнего проживания тюркоязычных народов. Сравните: татарское «шар» — «болото»; булгарское «сар, шар» —

«река с заболоченными берегами, проточное болото»; татарское «шарловык» — «отмель, перекат»; чувашское «шарлак» — «горный поток»; киргизское «шар» — «быстрое, бурное течение». Одно из этих значений и послужило основой для наименования реки.

Большая Тарханка. Левый приток Большого Черемшана. Справа в Большую Тарханку впадает речка Тарханка.

Название Тарханы широко распространено в Среднем Поволжье и на смежных с ним территориях. Таковы, например, Тарханы (ныне село Лермонтово) в Пензенской области; Большие Тарханы и Малые Тарханы на речке Тарханке в Тетюшском районе Татарской АССР; Тарханы в Саратовской области и др.

В древнерусском языке нарицательное «торхань» значило «вотчинник, освобожденный от податей человек». Оно восходит к татарскому «тархан» — «свободный, никому не подчиняющийся». В монгольском «дархан» — «кузнец, мастер, вольный человек».

Речные названия от слова «тархан» вторичны по отношению к названиям населенных пунктов.

Челнинка. Левый приток Большого Черемшана. Название неоднократно встречается в Среднем Поволжье. Восходит оно к тюркско-булгарскому нарицательному «чаллы» — «каменный, каменистый», видоизмененному в русском употреблении в «челны».

Большая Сульча. Правый приток Большого Черемшана в пределах Татарской АССР. Сульча и Малая Сульча — притоки Большой Сульчи.

Реки под названием Сула отмечены в Курской, Полтавской, Сумской областях, в бассейне Днепра. Там гидроним соотносят с восточнославянским (украинско-полесским) «сула» — «непроходимое болото».

При объяснении гидронима Сульча в Средневолжье нельзя не обратить внимание на такие татарские слова, как «сулау», «суландыру», выражающие значения, связанные с увлажнением, обводнением, влажностью, водянистостью. Сравните также тюркское «су» — «вода».

Киремет. Правый приток Малой Сульчи. У поволжских народов киремет — языческое божество. Словом «киремет» некогда именовались и места, где совершались ритуальные обряды в честь этого божества.

Карасинка. Правый приток Малой Сульчи. Наличие на речке селения Караса (из Карасу) дает основание

полагать, что гидроним по происхождению связан с тюркским «карасу». Буквально слово «карасу» («каралу») переводится на русский язык как «черная вода». Но у тюркских народов этим словом часто обозначались немноговодные реки, питающиеся выходами грунтовых вод.

Селенгушка. Правый приток Большой Сульчи. Гидроним соотносителен с названием реки Селенги, протекающей по Монголии и Бурятии и впадающей в озеро Байкал. Наименование восточно-сибирской реки обычно объясняют на основе монгольско-эвенкийского нарицательного «селе» — «железо».

Тимерлек. Правый приток Большого Черемшана. Татарское «тимерче» — «кузнец», «тимерлек» — «кузнечный». Река могла получить такое наименование по наличию возле нее кузниц.

Сирма. Правый приток Тимерлека. Чувашское «сирма» — «овраг, речка».

Кармала. Левый приток Большого Черемшана. Сухая Кармала — левый приток Кармалы.

Основу названия, видимо, составило татарское «карама» — «вяз, вязовый». Сухими обычно называют речки, пересыхающие или резко снижающие уровень воды в межень.

Камышлейка. Правый приток Кармалы. Сложный гидроним, образованный из слов «камыш» и «лей» (мордовск). — «речка». Отсюда «камышлейка» — «речка с камышом, камышовая речка».

Малый Черемшан. Правый приток Большого Черемшана протяженностью около двухсот километров. Истоки и большая часть течения реки находятся в Татарской АССР, а устье — в Новомалыклинском районе Ульяновской области.

О происхождении названия см. в начале этой главы статью «Черемшан».

Чебоксарка. Левый приток Малого Черемшана. На речке расположены селения Русская Чебоксарка и Чувашская Чебоксарка, по которым река и поименована.

Саврушка. Левый приток Малого Черемшана. Гидроним отмечен также в бассейне реки Самары. Возможна связь названия с чувашским языком, в котором «савра» — «круглый»; «савран» — «крутиться».

Багана. Правый приток Малого Черемшана. Татарское нарицательное «багана» — «опора моста». Для не-

большой речки этот признак мог иметь выделительное (а значит, и назывательное) значение.

Адамка. Левый приток Малого Черемшана. Близ него находится селение Старый Татарский Адам. Река поименована по селению, в основе названия которого, в свою очередь, лежит личное имя. Сравните также татарское нарицательное «адам» — «человек».

Мараса. Левый приток Малого Черемшана. На реке селение Кульбаево-Мараса. Возможно наименование реки по селению.

Путак. Правый приток Малого Черемшана. Гидроним соотносителен с чувашским «путак» — «впадина, впалый». Сравните также тюркское «бутак» — «ветвь, ответвление; приток, рукав реки, проток».

Сахча. Правый приток Малого Черемшана. На реке находится село Старая Сахча. Река поименована по селу, название которого связано с татарским «сакчы» — «сторож, сторожевой; часовой, постовой, караульщик». Село возникло как сторожевой пункт, что и отражено в топониме.

Тия. Правый приток Большого Черемшана. По реке названо село Тиинск. Гидроним соотносится с мордовским «тея» — «узкий, неширокий». Не исключена, однако, и связь названия с татарским «тиен» — «белка, беличий», на что указывает, в частности, наличие притока Тии с русским наименованием Подбелка.

Большой Авраль. Левый приток Большого Черемшана. Имеет собственные притоки — Малый Авраль и Сухой Авраль.

Академик Паллас, описывая свое путешествие по Заволжью (1769), называл реку Евралы.

В связи с этим вполне вероятна связь гидронима с монгольским «эврел» («авраль») — «сухое русло, пересыхающая». Такое происхождение названия подтверждается и наличием у Большого Авраля притока Сухой Авраль.

Ерыкла. Небольшой правый приток Большого Черемшана и село Ерыклинское на нем. Село поименовано по реке.

Название всего скорее связано со словом «ерик». Как пишет Э. М. Мурзаев, ерик — «дельтовый приток в низовьях Волги, Дона, Кубани, Урала; старица, залив, глухой проток, мертвое русло, заливаемое вешними водами; глубокий проток, соединяющий озера; рукав ре-

ки, ручей, приток, овраг; временно заливаемое русло».

Г. Потанин в книге «Путешествие по Монголии» отметил: «Реку Тугурюк... не зовут иначе как эрик, т. е. просто «река».

Бирля. Левый приток Большого Черемшана в Мелекесском районе Ульяновской области. Одноименное село на этой реке.

Большая Бирля и Малая Бирля — притоки реки Свияги в Татарской АССР.

Не исключена связь названия с тюркским (татарским) «бире» — «волк, волчий».

Ташолка. Небольшой левый приток Черемшана в Ставропольском районе Куйбышевской области и одноименное село на нем.

Название распространено как в Среднем Поволжье, так и на других территориях с тюркоязычным населением. Татарское «таш» — «камень», «ташлы» — «каменистый».

Сок — Кондурча — Курумоч

Река Сок имеет истоки в северной части Оренбургской области, а впадает в Волгу между городом Куйбышевом и Волжской ГЭС имени В. И. Ленина. Имея длину около трехсот пятидесяти километров, Сок несколько превосходит по протяженности Большой Черемшан, являясь вторым после Самары левым притоком Волги в пределах Ульяновско-Куйбышевского Поволжья.

Речной бассейн Сока достаточно обширен и развит. Его составляют более ста тридцати притоков, из которых пятьдесят четыре имеют длину свыше десяти километров.

Названия рек Сокского бассейна не только многочисленны, что обусловлено общим количеством приточных рек, но и очень неоднородны по своему происхождению, по своим языковым истокам. Так, здесь прежде всего следует отметить, в отличие от Черемшанского бассейна, большое количество собственно русских речных названий. Из пятидесяти четырех сокских притоков длиной более десяти километров двадцать три имеют собственно русские названия, то есть более сорока двух процентов. К их числу относятся такие гидронимы, как Сосновка, Каменка, Хмелевка, Боровка, Черная, Захарка, Козловка, Чесноковка, Орлянка, Елховка, Черновка,

Вязовка, Тростянка, Хорошенькая, Большая Каменка, Липовка, Быковка, Широкий, Буянка.

В большинстве своем русские названия достаточно прозрачны по значению, по тем признакам и особенностям рек, которые положены в основу речных имен. Особо должны быть выделены лишь фамильно-именные названия типа Козловка, Чесноковка, Быковка, Захарка, которые первично, как правило, утверждаются в качестве наименований селений и лишь позднее переносятся на реки.

Из перечисленных русских речных названий Сокского бассейна особое внимание обращает на себя гидроним Буянка.

В русском языке нарицательное «буян» имело разные значения. Оно нередко использовалось раньше и в качестве народного географического термина со значениями: «открытое возвышенное место на ветру; базарная площадь, рынок; место на берегу для погрузки и выгрузки товаров; сильный ветер».

На основе одного из указанных значений это слово утвердилось в качестве названия места и селения Буян (>Старый Буян), а по нему затем была поименована и речка — Буян (>Буянка).

Часть нерусских названий Сокского бассейна достаточно надежно объясняется на основе данных современных нерусских языков, в настоящем или в прошлом прямо или косвенно связанных со Средним Поволжьем. Некоторые нерусские речные названия и здесь интерпретируются лишь вероятностно-предположительно. Наконец, часть нерусских речных названий притоков Сока не объясняется даже на гипотетическом уровне. Они включены в предлагаемый ниже список объясняемых гидронимов лишь для того, чтобы указать на невозможность их объяснения в настоящее время.

Сок. Сразу необходимо отметить, что русское нарицательное «сок» — «жидкость, содержащаяся в клетках, тканях и полостях растений и животных» — для наименования рек не используется.

В то же время при объяснении гидронима Сок нельзя не обратить внимание на слова тюркских языков со значением «холод, холодный». Таковы: алтайское «соок» — «холод, холодный»; киргизское «суук» (-«соок») — «холод, холодный»; татарское «суык» — «мороз, холод, стужа; морозный, холодный, студеный» и др.

Отсюда есть достаточные основания считать, что гидроним Сок имеет тюркское происхождение и связан с наименованием реки по температуре воды. Как и русские гидронимы типа Холодная, Студеная, Студенец. Сравните также татарское Сувак Сук — Холодный Ключ.

Камышла. Под таким названием существуют два правых притока Сока в его верховьях. По значению гидроним равнозначен русским названиям типа Камышовка, Камышовая. Своеобразие названия — в сохранении тюркской формы, проявляющейся в наличии у него конечного «ла», обусловленного тюркским суффиксом прилагательных — «лы».

Малый Сок. Небольшой левый приток Сока. Назван по основной реке.

Байтуган. Правый приток Сока в Клявлинском районе Куйбышевской области. Село Русский Байтуган на этой реке. Татарскую деревню Байтуган в свое время упоминал С. Т. Аксаков. Речка, видимо, поименована по селу, которое, в свою очередь, поименовано по татарскому личному имени.

Игарка. Правый приток Сока в Клявлинском районе. Там же селение Борискино-Игар. Вероятна антропонимическая основа наименования селения, по которому поименована и река.

Багряшка. Правый приток Игарки. Название также связано с лично-именной основой, то есть восходит к личному тюркскому имени Багряш.

Исаклинка. Правый приток Сока. Исаклы — центр Исаклинского района.

В соседнем Похвистневском районе есть село Исаково. Это может служить некоторым основанием для заключения о том, что топоним Исаклы связан с личным именем Исак, оформленным в татарском употреблении суффиксом «лы»: Исаклы — Исаковский (Исаково).

Не исключено, однако, и русское видоизменение татарского названия Усаклы — Осиновый, Осиновка в Исаклы по аналогии с личным именем Исак. Сравните татарское нарицательное «усак» — «осина».

Большой Суруш. Правый приток Сока. Сухой Суруш и Малый Суруш — притоки Большого Суруша. Гидроним в своем происхождении пока остается неясным.

Сургут. Левый приток Сока, имеющий истоки в Исаклинском районе, а устье — в Сергиевском. В Тюменской области на Оби есть город Сургут, а в Красноярском крае на Енисее имеется селение Сургутиха.

Связь и происхождение этих названий также пока остаются неясными.

Допустимо, что в Поволжье гидроним Сургут попал из Западной Сибири.

Ташлама. Правый приток Сургута в его верховьях. Основа названия, как можно полагать, обусловлена татарским «ташлы» — «каменный, каменистый».

Чембулатка. Правый приток Сургута. Возможна связь названия с личным тюрским именем Чембулат.

Шунгут. Правый приток Сургута. По структуре название притока и название принимающей реки соотносительны: Сургут—Шунгут. Однако языковая принадлежность и исходное значение гидронима и в этом случае пока не могут быть достаточно надежно объяснены.

Кондурча. Главный приток Сока с устьем близ Красного Яра. Истоки реки находятся в Шенталинском районе. В свое время известный русский писатель С. Т. Аксаков характеризовал реку как «красивую, омутистую и рыбную».

Бассейн Кондурчи составляют свыше семидесяти притоков, из которых до полутора десятков имеют протяженность более десяти километров. До половины наиболее крупных притоков Кондурчи имеют русские названия, не нуждающиеся в особых объяснениях. Ряд нерусских гидронимов этого речного бассейна, в том числе и Кондурча, не интерпретируется на современном материале нерусских языков Поволжья, что свидетельствует о древности таких гидронимов.

Обратив внимание на речку Кундуруш в Башкирии (бассейн Сакмары), Г. Е. Корнилов сопоставил этот гидроним с древневенгерским «кондор» — «бобр» и «кондорош» — «богатый бобрами». Учитывая тот факт, что прародина венгров многими исследователями связывается с Уралом и Башкирией, нельзя не согласиться с отмеченным наблюдением о возможной связи нарицательного «кондорош» и гидронима Кундуруш.

Вполне вероятно, что и гидроним Кондурча возник на той же основе, что и Кундуруш, но с последующим

звуковым и структурным видоизменением по тюркскому типу.

Следует сказать, что гидронимы со значением «бобровая» в Средневолжье встречаются неоднократно. При этом по происхождению они связаны как с русскими, так и с разными нерусскими языками (татарским, чувашским и др.). Это свидетельствует о широкой распространенности бобров в свое время в поволжских реках, на что указывают, в частности, и многочисленные упоминания о «бобровых гонах» даже в письменных документах XVII века.

Шлама. Левый приток Кондурчи. Данные для объяснения гидронима недостаточны.

Такмаклинка. Правый приток Кондурчи в Челно-Вершинском районе. На реке — селение Такмакла. Название тюркского происхождения. Река поименована по селу.

Иржа. Левый приток Липовки, впадающей в Кондурчу. Гидроним, видимо, связан с трансформацией чувашского «ирзе» — «грязный» как Иржа.

Кандабулак. Левый приток Кондурчи в Кошкинском районе. Река называется также Большим Кандабулаком, так как слева имеет приток Малый Кандабулак. На реке — одноименное селение.

Гидроним тюркского происхождения. Нарицательное «булак» («болак, булаг, булок») в разных тюркских языках используется со значением «источник, ручей, канал, речка». Первая часть названия, возможно, связана с заимствованным из иранских языков в тюркские, нарицательным «канд(а)» — «город, селение, развалины, городище» (Э. М. Мурзаев). Отсюда название можно истолковать как «Селение (городище) у реки». При таком объяснении названия река поименована по селению.

Кобельма. Правый приток Кондурчи. Происхождение и исходное значение гидронима не установлены.

Буян. Правый приток Кондурчи. Объяснение названия приведено выше.

Курумоч. Правый приток Сока и одноименное селение на этом притоке.

Древнетюркское «корум» — «каменные россыпи, каменистые русла». Слово широко используется в качестве названия на Алтае, в Саянах, на Тянь-Шане и других тюркоязычных территориях. Характерно это слово и для монгольских языков.

Самара — Съезжая — Кинель

Река Самара —самый крупный левобережный приток Волги не только в пределах Ульяновско-Куйбышевского Поволжья, но и во всем Заволжье от Камы до Астрахани. Почти на шестьсот километров протянулась она от истоков, которые находятся северо-западнее города Оренбурга, до впадения в Волгу в городе Куйбышеве.

Речной бассейн Самары составляют более двухсот сорока притоков длиной более десяти километров. Из них более девяноста притоков имеют протяженность в двадцать и более километров. Мелких притоков Самары, к которым относятся реки и речки длиной менее десяти километров, насчитываются сотни.

И абсолютное большинство этих многочисленных и разнообразных по своим природно-географическим особенностям речных водотоков так или иначе поименовано. Понятно, что рассмотреть все речные названия Самарского бассейна в рамках небольшой главы, отведенной ему в этой книге, нет возможности. Поэтому и здесь, как и в предшествующих главах, остановимся лишь на названиях наиболее крупных рек бассейна и на названиях, примечательных в том или ином отношении.

Предварительно следует отметить, что вдоль реки Самары издревле проходило оживленное движение на восток и на запад. По Самаре и ее притокам на протяжении исторически обозримого времени кочевали и обитали племена и народы, говорившие на разных языках и диалектах, что, естественно, не могло не отразиться и на речных названиях этого речного бассейна.

Прежде всего о названии главной реки бассейна — Самары, на основе которого позднее в русском языке образовался целый ряд производных слов (типа «самарский», «самарцы» и др.). Здесь нельзя не обратить внимания на то, что гидроним Самара имеется в бассейне Днепра. Встречается он на Дальнем Востоке. Созвучно с гидронимом и наименование среднеазиатского города Самарканда. Однако в связи с большой удаленностью этих названий есть основание считать, что они не связаны в своем происхождении.

В средневековых письменных источниках, относящихся к Средневолжью, неоднократно упоминаются и река Самара, и город Самар на ней. Но Ибн-Фадлан (922)

называет реку словом Самур. А вот на известных картах Пицигани (1367) и Фра Мауро (1459) обозначен город Самар. При этом у Фра Мауро река названа Хой су (тюркское «хое су» — «мутная вода»).

Таким образом, не только Ибн-Фадлан, но и средневековые карты свидетельствуют, что река Самара не всегда именовалась Самарой. Вполне возможно, что это название закрепилось за рекой лишь в золотоордынскую эпоху.

В специальной литературе высказывалось несколько предположений о языковой основе и исходном значении гидронима Самара.

Так, М. Фасмер в своем известном «Этимологическом словаре русского языка» писал: «Самара — название притока Волги и старое название гор. Куйбышева; левый приток Днепра; река в (бывшей) Орловской губернии... Сначала засвидетельствована Самара на Волге... татарск., чувашск. Самар, калмыцк. Самр... Вероятно, из тюркских, сравн. чагатайск самар «мешок», киргизск. самар «таз, кувшин»...

Автор «Краткого топонимического словаря» В. А. Никонов, говоря о волжской и днепровской Самарах, замечает, что «происхождение названий неизвестно, как неизвестно, родственны ли они или их тождество только совпадение...» По мнению В. А. Никонова, название Самара не может быть объяснено на тюркской основе, так как и киргизское «самар» — «чаша, сосуд» и чагатайское «самар» — «мешок» неприемлемы для объяснения по своему значению.

Исходя из закономерностей именования рек, о которых говорилось в вводной части этой книги, нельзя не согласиться с выводом В. А. Никонова о неприемлемости истолкования гидронима Самара на указанном М. Фасмером тюркском языковом материале.

Однако автор топонимического словаря, признав неприемлемость сделанных до него объяснений гидронима, сам ничего не предложил для поисков такого объяснения.

Между тем, учитывая возможность закрепления гидронима в золотоордынское время, нельзя не обратиться в поисках его объяснения к материалам монгольского языка, который, как увидим далее, оставил некоторые следы и в названиях других рек бассейна Самары. Есть

в монгольском языке, в частности, и нарицательное слово «самар», употребляемое со значением «орех, ореховый».

Вполне вероятно, что с этим словом и связано средневолжское географическое имя — Самара. Сейчас пока не установлено, что первично: название древнего города Самар, о котором упоминают письменные источники и на месте которого находится в настоящее время Куйбышев, или название реки Самары. Но в том и в другом случае монгольская основа названия представляется вполне вероятной.

Очевидно, что возникшая позднее (1586) русская крепость-город была поименована уже по реке.

Притоки Самары. Речной бассейн Самары составляют около двухсот пятидесяти притоков длиной более десяти километров. Из них около девяноста притоков имеют протяженность в двадцать и более километров. Кроме того, главную реку бассейна непосредственно и через более крупные притоки питает не одна сотня ручьев и речек размерами до десяти километров.

В числе наиболее крупных притоков Самары можно указать такие, как Большой Уран, Малый Уран, Ток, Бузулук, Боровка, Съезжая, Большой Кинель, Малый Кинель. Каждая из таких рек имеет протяженность свыше ста километров и достаточно развитый собственный бассейн.

Примечательной особенностью Самарского речного бассейна является наличие в нем большого количества речных названий бесспорно русского происхождения. Достаточно отметить здесь, что из почти двухсот пятидесяти притоков длиной более десяти километров около ста тридцати, то есть более половины, имеют русские наименования. Естественно, что все они появлялись в связи и после основания города-крепости Самары (1586) и имеют максимальный возраст в пределах до четырехсот лет.

Поскольку русские речные названия в бассейне Самары представлены наиболее значительно в сравнении с бассейнами других крупных притоков Волги на рассматриваемой территории, а в связи с этим наиболее ярко выражают и систему именования рек русским населением, проживающим здесь, есть необходимость перечислить далее эти названия. Порядок перечисления определяется последовательностью впадения приточных рек

в принимающие реки от истоков к устью. Вот этот список: Грязнушка, Казачка, Капитоновка, Платовка, Лебяжка, Моховая, Западная, Солянка, Хуторка, Солдатка, Ветлянка, Крестовка, Воробьевка, Волчевка, Медведка, Красная, Гусиха, Сенная, Максютка, Камышка, Солоновка, Осьмая, Глинный, Елшанка, Молоток, Красный, Грачевка, Толкаевка, Табунок, Боровка, Чесноковка, Сухоречка, Сорочка, Сухушка, Маховка, Сорока, Елшанка, Вязовка, Погромка, Елховка, Малая Погромка, Молочай, Дубовый, Березовая, Сидоровка, Кристалка (Сальчик), Поливальник, Ильмень, Каменка, Сухая Речка, Холодный Ключ, Тепловка, Чернейка, Старая Тепловка, Хомутовка, Тальянка, Ганич Яр, Безымянка, Березовый, Грязнушка, Грачевка, Бобровка, Паник, Торпановка, Елшанка, Домашка, Винная, Резерв.

Боровка, Жилая, Сенная, Вязовка, Крутинка, Мойка, Таволжанка, Безымянная, Съезжая, Ветлянка, Ростоши, Домашка, Мочала, Боровка, Яновка, Харитоновка, Дубовый, Башкирка, Петровская, Козловка, Грязнуха (Поникла), Мочегай, Суходол, Безымянка, Подлесненский, Медведка, Семеничевка, Сосновка, Лагерная, Осиновский, Родниковский (Стрелка), Барская, Солянка, Елшанка, Нечайка, Хлебная (Осинки), Немков, Гранная, Городецкая, Холодная, Орешников, Лозочка, Сухая Речка, Вязники, Чернавка, Мокрая Черновка, Тростянка, Печинка, Тростянка, Грачевка, Бесконечный, Березовка, Заводская, Солянка, Ветлянка, Хилково, Тростянка, Запрудка, Бурачка, Черная.

Лишь незначительная часть речных наименований русского происхождения нуждается в специальном истолковании. Обычно это названия, восходящие к устаревшим и диалектным словам русского языка.

Так, гидроним Елшанка, довольно широко распространенный в Поволжье, восходит к диалектному «елша» («елха») — «ольха». Отсюда Елшанка — то же, что и Ольховка. Гидроним Ильмень обусловлен в своем существовании древнерусским нарицательным «ильмень» — «мелкое озеро с заросшими тростником и камышом берегами; старица, заполненная водой» и др. Речка Паник, как и Поникла, могла получить свое название по глаголу «поникать», который, наряду с другими, имел раньше и такое значение, как «исчезать, пропадать, уходить под землю». Река Красная могла быть поименована по красноватому цвету ее берегов. Однако

не исключено и то, что ее название связано с присущим слову «красный» в древнерусском языке значением «красивый». Диалектное слово «ростошь» — «промоинка, по которой весной вода сбегает в реку», обусловило наличие такого гидронима, как Ростоши. С устаревшим русским словом «трость» — «тростник, камыш» связан в бассейне Самары гидроним Тростянка.

Русские гидронимы типа Воробьевка, Грачевка, Тепловка, Хомутовка, Торпановка, Яновка, Харитоновка, Козловка, Черновка обычно возникают на основе названий селений. Они никакого отношения не имеют к тем признакам, которые отражены в прозвищных фамилиях, в свое время ставших основой названий населенных пунктов. Другими словами, речка Воробьевка, как и передавшее ей свое имя село Воробьевка, никакого отношения к воробьям в данном случае не имеют.

Значительно в целом в бассейне Самары и количество гидронимов нерусского происхождения. В их числе имеются и гидронимы-тюркизмы, и гидронимы финно-угорского происхождения, и даже гидронимы, объясняемые на основе монгольских языков. Обусловлено это, как уже отмечалось ранее, своеобразием общей и этнической истории Средневолжья.

Часть речных названий этой группы, как и в бассейнах других рек, объясняется на основе материалов современных языков народов Поволжья, часть — лишь с учетом данных тех языков, которые исторически родственны поволжским, но в настоящее время бытуют на удаленных от Поволжья территориях.

Кроме того, некоторые нерусские названия бассейнов Самары пока не могут быть объяснены в своем происхождении и исходном значении, так как обусловлены в своем существовании словами и значениями, давно вышедшими из употребления, малоизвестными и неизвестными диалектными словами и значениями поволжских нерусских народов. Есть, видимо, и такие речные названия, которые некогда были обусловлены словами так называемых мертвых языков, бытовавших в свое время в Поволжье (например, булгарского, хазарского, буртасского).

С учетом сложностей, которые встают на пути объяснения речных названий далее, и будут рассмотрены некоторые нерусские названия рек бассейна Самары.

Кувай. Правый приток Самары в ее верховьях. Гид-

роним неоднократно отмечен в местах давнего обитания мордвы, в частности в Присурье: Кувайка — приток Барыша в Сурском районе Ульяновской области; Большой Кувай и Малый Кувай — старинные села там же.

В связи с этим при объяснении названия заслуживают внимания мордовские «кувать» — «долго», «кувака» — «долгий, длинный»; Кувай — личное имя.

Усюг (Адамовка). Левый приток Самары в ее верховьях. Сопоставление гидронима с монгольским «ус» — «вода, река» и древним финно-угорским «юг» — «река» может служить основанием для вывода о сложной его структуре, возникшей путем объединения разноязычных, но близких по значению слов. Исходя из сказанного, Усюг — «вода—река; река—река».

Не исключено, однако, и образование гидронима путем объединения русского нарицательного «устье» и финно-угорского «юг»—«река». Сравните топоним Великий Устюг (город в Вологодской области). В этом случае река могла быть поименована по селению, находящемуся близ ее устья.

Большой Уран. Правый приток Самары в Оренбургской области. Там же среди самарских притоков есть Малый Уран и Уранчик.

Как уже отмечалось, гидроним Уран упоминал в своих записках о путешествии на Волгу Ибн-Фадлан (922). При объяснении речных названий Урень — Уран обращалось внимание на чувашское «ур» — «ров, овраг, впадина», киргизское «ороон» (>«ураан») — «долина». Допустимо, что и рассматриваемые названия притоков Самары связаны в своем происхождении с подобными тюркскими словами.

Кошка. Левый приток Малого Урана. Название неоднократно встречается в Поволжье: Кошки — районный центр в Куйбышевской области; Кошки-Новотимбаево — селение в Тетюшском районе Татарской АССР и др.

Э. М. Мурзаев сопоставляет подобные названия, в том числе и поволжские, с северорусским диалектным «кошка» — «песчаная мель, каменистая мель».

Однако поволжские Кошки, в отличие от северных, могут иметь и тюркоязычную основу. Сравните: башкирское «кош» — «шалаш»; киргизское «кош» — «войлочная палатка, юрта»; балкарское «кош» — «стоян-

ка»; чувашское «хушс» (-«кош») — «шалаш» и др. Отсюда южнорусское «кош» — «пастушеский стан, стоянка кочевников; казачий лагерь». В этом случае река поименована по селению.

Кинзель (Мокрый Ложок). Правый приток Малого Урана в Оренбургской области. Там же среди притоков реки Урала есть речка Кинделя. Сопоставимо название и с впадающими в Самару в Куйбышевской области Большим Кинелем и Малым Кинелем.

Кинзель, Кинделя, Кинель — это своеобразные названия-варианты, различающиеся несколько по звучанию, но имеющие одну историческую основу. Вполне вероятно, что названия по происхождению связаны с тюркскими языками. Сравните: татарское «кин» — «широкий, широко»; «киняю» — «шириться, расширяться, увеличиваться»; «кинеюле» — «расширяемый». В тюркских же языках известны нарицательные «ел», «ёл», «юл» — «река, речной путь; дорога».

Ток. Большой правый приток Самары протяженностью до трехсот километров. Точок — правый приток Тока. Обусловленность второго названия первым очевидна.

Ф. И. Гордеев, указав на гидроним Токша в Звениговском районе Марийской АССР, связал его с древнечувашским «ток шу» — «проточная вода, проток».

Вместе с тем нельзя не обратить внимание и на то, что в тюркских языках в золотоордынский период использовались такие личные имена, как Ток, Токта, Токтемир, Тохтамыш и т. д. А среди нарицательных тюркских слов можно указать такие, как «ток» — «насыщенный», «токуз» — «густой».

Эти факты свидетельствуют о вполне возможной связи гидронима с тюркскими языками.

Сазла. Правый приток Тока. Татарское «саз» — «болото, болотный»; «сазлы» ($>$«сазла») — «болотистый».

Терекла. Река в бассейне Тока. Тюркское, в том числе и татарское «терек» («тирек») — «осокорь, тополь»; «тереклы» — «тополевый».

Турганик. Правый приток Тока. Возможна связь гидронима с тюркско-татарским «тургай» — «жаворонок» или с личным именем с такой основой. В этом случае река поименована по селению.

Не исключено, однако, и монгольское «тургэн» — «быстрый» в основе речного имени.

Саз-Елга. Правый приток Турганика. Татарское «саз» — «болото, болотный»; «елга» — «река, речка». Отсюда Саз-Елга — Болотная речка.

Тавалга. Правый приток Турганика. Нарицательное «тавалга» — «кустарниковое растение жимолость». Слово употребляется как в русском, так и во многих тюркских языках. Сравните татарское «тубылги», актайское «табылгы» и др. Название соотносительно с Таволжанка, также встречающимся в топонимии Средневолжья.

Сальчик. Река в бассейне Тока. Гидроним соотносится с чувашским «сал» — «родник», с монгольским «салаа» — «приток, рукав реки». В связи с тем что речку именуют еще и Кристалкой, вероятнее чувашское происхождение названия: Сальчик — Родниковая, Кристальная.

Бузулук. Один из крупных притоков Самары и одноименный город на нем в Оренбургской области. Видимо, первично название реки.

В. А. Никонов, указывая в «Кратком топонимическом словаре» на тюркское происхождение гидронима, выражает сомнение в возможности связи названия с тюркским (татарским) «бозау» («бузау») — «теленок, телячий». В то же время как допустимую основу гидронима он отмечает древнетюркское «бузулык» — «степь, целина», откуда Бузулук — Степная (река).

Могли оказаться в основе названия и тюркские слова со значением «лед, ледовый». Сравните татарские «боз» («буз») — «лед, ледовый»; «бозлы» («бузлы») — «ледяной, имеющий лед, со льдом»; «бозлык» («бузлык») — «ледник, ледниковый».

Ташолка. Левый приток Бузулука в его верховьях. Тюркские «таш» — «камень», «ташлы» — «каменистый».

Ялга. Правый приток Бузулука. Татарское «елга» — «река, речка».

Тананык. Левый и самый крупный приток Бузулука. Возможна соотнесенность гидронима с древним названием Дона — Танаис, в исходе которого, как полагают многие исследователи, лежит значение «река, вода» (иранско-осетинское «дон» — «река, вода»).

Бобровка. Левый приток Тананыка. В бассейне Самары имеется несколько рек, в русских и татарских названиях которых свидетельствуется о том, что в этих

реках некогда водились бобры. К их числу относится и Бобровка — приток Тананыка.

Боровка. Крупный правый приток Самары на границе Оренбургской и Куйбышевской областей. Гидроним обусловлен тем, что река какой-то частью своей протекает по хвойному (боровому) лесу.

Талла. Небольшой правый приток Боровки. Название тюркского происхождения. Татарское «тал» — «ива, верба, тальник; ивовый, вербный, тальниковый».

Усакла. Правый приток Боровки. Татарское «усык» — «осина, осиновый».

Кондузла. Правый приток Боровки. Одна из «бобровых» рек бассейна Самары. Татарское «кондыз» — «бобр, бобровый».

Колтубанка. Правый приток Самары. Название связано с нарицательным «колтубань», употребляемым в некоторых местных говорах со значениями «омут, яма, рытвина, котловина, заливаемая водой».

Таволжанка. Левый приток Самары. Гидроним представляет производное от слова «таволга» — «кустарниковое растение жимолость».

Название неоднократно отмечалось в Средневолжье и за его пределами.

Съезжая. Левый приток Самары ниже Таволжанки. Своим названием река как бы напоминает о тех временах, когда она активно использовалась в качестве воднотранспортного пути. По ее течению лодки самосплавом спускались (съезжали) в Самару, а по Самаре они так же плыли в Волгу.

Большой Кинель. Правый и самый большой приток Самары протяженностью свыше четырехсот километров. Истоки и верховья реки находятся в Оренбургской области, а бассейн ее составляют более шестидесяти притоков длиной более десяти километров. Многие из притоков Кинеля имеют нерусские названия и уже по одному этому нуждаются в специальных объяснениях.

О происхождении гидронима Кинель уже говорилось (см. Кинзель). Большим Кинелем река именуется в связи с тем, что среди ее притоков имеется Малый Кинель.

Су-Елга. Левый приток Большого Кинеля. Татарское «су»—«вода», «елга»— «речка, речка». В буквальном переводе на русский язык Су-Елга — Вода-Река. Так именуются речки, протекающие по болотистой местности.

Кульчумка. Правый приток Большого Кинеля. Вполне вероятно, что название имеет личноименную основу (Кульчум). При таком истолковании первичным могло быть наименование селения (местности), а гидроним вторичен.

Кармалка. Правый приток Большого Кинеля. Неоднократно повторяющееся название рек и селений в Среднем Поволжье. Татарское «карама» — «вяз, вязовый».

Умирка. Левый приток Большого Кинеля. Сухая Умирка — приток Умирки. Основа гидронимов связана с личным тюркским именем.

Камышла. Правый приток Большого Кинеля. Наличие конечного «ла» свидетельствует о тюркском оформлении и происхождении гидронима.

Ереуз. Правый приток Большого Кинеля. Гидроним тюркского происхождения. Сравните тюркское «ер» — «земля, место, урочище» и «оз» («уз») — «река, проток; овраг, лощина, долина».

Кармалка. Правый приток Ереуза. Тюркское «карама» — «вяз, вязовый».

Курелга. Правый приток Ереуза. Тюркское «куру» («кору») — «сухой», «елга» — «река».

Большая Зирекла. Правый приток Ереуза. Тюркское «зирек» — «ольха, ольховый».

Зирекла. Правый приток Большого Кинеля (см. выше).

Поникла (Грязнушка). Левый приток Большого Кинеля. Название неоднократно встречается в пределах Ульяновско-Куйбышевского Поволжья, как, впрочем, и за его пределами. Так нередко именовали речки, ключи, вода которых иссякала, исчезала, «поникала», уходя под землю в карстовые воронки.

Мочегай. Правый приток Большого Кинеля. Гидроним находится в ряду названий, связанных со словами «моча», «мочавина», «мочажина», «мочаг», обозначающих в разных местах мокрые урочища, нетопкие болота, болотные луга, места выхода ключевых вод, заболачивающих землю. «Гай» — «лиственный лес, дубрава, роща». Отсюда Мочегай — Болотистый лес. Так могла именоваться местность, а по местности и река.

Малый Мочегай. Правый приток Мочегая. Гидроним обусловлен названием принимающей реки.

Узелинка. Правый приток Малого Мочегая. Гидроним тюркского происхождения. На тюркоязычных терри-

ториях нередки речки с названиями Узян (Узень), Узяк, Узельга — один из притоков реки Урал. Тюркские нарицательные «узян» («узень»), «узяк» — «лощина, долина, поросшая деревьями»; «елга» — «река, речка». На подобной основе, видимо, и возник гидроним Узелинка (Узельга).

Большая Бокла. Правый приток Мочегая. Малая Бокла — правый приток Большой Боклы. Гидронимы взаимосвязаны. Не исключено, что название по происхождению находится в ряду гидронимов, образованных от слов: «бокалда» — «озеро среди болот, яма, временное озерко на пойме во время весеннего разлива»; «баклан» — «высохшее озеро»; «баклуша» — «понижение, углубление, водоем, озерко, заполняемые весенними водами». Косвенно на это указывает и название принимающей реки.

Большая Бугурусланка. Правый приток Мочегая. Бугуруслан — город Оренбургской области на этой реке. Малый Бугуруслан — правый приток Большой Бугурусланки.

Надежного объяснения названия пока нет. Не исключена, однако, связь его с личным тюркским именем Бугаарслан (Бугурслан). В этом случае наименование реки оказывается вторичным.

Кармалка. Правый приток Большой Бугурусланки. Тюркское «карама» — «вяз, вязовый».

Кондузла. Левый приток Большого Кинеля. Тюркское «кондыз» («кондуз») — «бобр, бобровый».

Кармалка. Приток Большого Кинеля (см. выше).

Ялга-Лей. Левый приток Большого Кинеля. Название образовано путем соединения двух разноязычных географических терминов: татарского «ялга» («елга») — «речка» и мордовского «лей» — «речка, овраг». Отсюда в буквальном переводе Ялга-Лей — Река-Река. Первичным здесь, бесспорно, является татарское название, к которому был добавлен мордовский термин.

Савруша. Правый приток Большого Кинеля на границе Оренбургской и Куйбышевской областей (Похвистневский район). В названном районе есть и другой правый приток Большого Кинеля с близким наименованием — Савруха.

Для объяснения названия заслуживают внимания чувашские (а быть может, и булгарские) нарицательные «савра»—«круглый», «савран» — «крутиться».

Анлы. Правый приток Савруши. Возможна связь гидронима с тюркским «ан» — «карстовый провал, провальное углубление, колодец». По этому значению гидроним сближается с русскими названиями Поника, Поникла.

Камышла. Левый приток Большого Кинеля. Неоднократно ранее отмечавшийся гидроним тюркского происхождения (см. выше).

Кутлугуш. Правый приток Большого Кинеля. Прямых соответствий названию в нарицательной лексике тюркских языков не обнаружено. В то же время заслуживает внимания монгольское «котул» («хотол»), «хутул» («кутул») — «седловина, перевал»). С этим значением могло быть связано название местности, а по ней— название реки.

Аманак. Правый приток Большого Кинеля. Нижний Аманак — левый приток Аманака.

Э. М. Мурзаев среди географических терминов указывает монгольское «ам» — «падь, ущелье, долина» и бурятское «аман» — «устье реки, падь, проход». Вполне вероятна связь с этими терминами и рассматриваемого гидронима.

Муракла. Правый приток Аманака.

Возможна связь названия с тюркским личным именем Мурак (Морак).

Мурава. Правый приток Аманака. Славянское «мурава» — «луговая трава», а также «вид водоросли».

Шарла. Правый приток Большого Кинеля. Тюркское «шар» — «болото»; «шарлы» — «болотистый, болотный».

Савруха. Правый приток Большого Кинеля (см. Саврушка).

Малый Кинель. Левый приток Большого Кинеля протяженностью до двухсот километров. Гидроним соотносителен с названием принимающей реки — Большой Кинель (см. выше). Тюркско-татарское «кинель»— «широкая река». Река имеет свыше двадцати притоков. Почти все названия приточных рек русского происхождения. Среди них можно отметить такие, как: Осиновский (ручей), Родниковый (Стрелка), Солянка, Елшанка, Хлебная (Осинки), Гранная, Городецкая (овраг Задний), Холодная, Орешников (овраг), Лозочка, Сухая Речка, Вязники.

Куртамак. Левый приток Большого Кинеля. Гидро-

ним тюркского происхождения. Тюркское «куру» — «сухой; голый, пустой»; «тамак» — «устье реки».

Кутулук. Левый приток Большого Кинеля. Учитывая значительные размеры реки (протяженность до ста сорока километров), нельзя не признать известную древность ее названия. Прямых соответствий гидрониму в нарицательной лексике славянских, тюркских, монгольских и финно-угорских языков не обнаружено. Однако не исключена связь гидронима с монгольскими «котул» (>«кутул»?) — «холм», «хутул» (>«кутул»)— «седловина, перевал». Так могла именоваться местность, а по ней и река. В тюркском употреблении название позднее могло быть переоформлено с помощью суффикса «лук».

Сарбай. Правый приток Большого Кинеля ниже Кутулука. Село Сарбай в истоках реки и село Новый Сарбай в ее нижнем течении. Гидроним восходит к тюркскому личному имени, которым называлось селение, передавшее свое название реке.

Кондузла (Ветлянка). Правый приток Сарбая. Одна из многих «бобровых» рек бассейна Самары. Тюркское «кондыз» («кондуз») — «бобер, бобровый».

Притоки Сарбая, низовий Большого Кинеля и самой Самары имеют преимущественно русские названия. Из них особо следует прокомментировать лишь гидроним Татьянка. Дело в том, что личные женские имена редко встречаются даже среди названий населенных пунктов. Тем более необычны они в названиях рек, близ которых нет одноименных селений. Уже по одному этому гидроним Татьянка привлекает к себе особое внимание.

Есть основания предполагать, что гидроним Татьянка представляет собою относительно позднее видоизменение ранее существовавшего наименования реки, не связанного с личным женским именем. Таким ранее существовавшим наименованием речки, видимо, было слово «татья». Оно, в свою очередь, восходило к древнерусским «тать» — «разбойник», «татья» — «разбойничья». Слова эти уже к XVIII столетию вышли из активного употребления в русском языке. В результате возникшее некогда на их основе речное название стало непонятным. Позднее оно переосмыслилось и видоизменилось на основе сближения с широко рас-

пространенным женским именем в уменьшительной форме (по небольшим размерам реки) — Татьянка.

Свияга — Сельдь — Цильна

Одним из крупных правых притоков Волги в Среднем Поволжье с развитым речным бассейном является река Свияга. Протяженность ее составляет около трехсот семидесяти километров. Истоки и значительная часть течения реки находятся в Ульяновской области. А впадает она в Волгу у города Свияжска Татарской АССР. Примечательной особенностью Свияги является то, что, находясь на незначительном — местами до двух километров — расстоянии от Волги, она течет в прямо противоположном Волге направлении — с юга на север.

Во всех известных русских исторических источниках река именуется Свиягой. В то же время чуваши именуют ее Сыве, татары — Зия, марийцы — Суйе.

По поводу происхождения гидронима Свияга высказывались разные мнения. Так, Б. А. Серебренников относил это название к числу «совершенно необъяснимых». М. Фасмер связывал его с русским языком: «Принимая во внимание описание течения Свияги... можно думать о производном от «вить». Здесь Свияга истолковывается как «свитая, свивающаяся» (с Волгой). О русском происхождении названия писал и А. И. Попов. Подкрепляя это свое заключение, он замечал: «...суффикс «га» не чужд славянским языкам, в том числе и русскому: бродяга, плутяга, коряга, работяга».

Так как в нерусских языках, имеющих отношение к Поволжью, не обнаружено прямых соответствий названию, а в русском языке они есть, нельзя не согласиться с выводом о возможной связи гидронима Свияга с русским языком. Вместе с тем не исключено, что сам этот гидроним появился в русском употреблении как результат переосмысления и видоизменения ранее существовавшего нерусского названия реки. Базой для такого переосмысления и видоизменения гидронима могло быть и чувашское Сыве, соотносительное с нарицательным «сиве» — «холодный» или чувашским же «шиви» — «водный». Могло быть и татарское Зия (Зэя), которое можно соотнести с употребляемым в

некоторых тюркских языках словом «зиях» — «грязный».

В пределах Ульяновской области к бассейну Свияги относится около сорока рек и речек протяженностью более десяти километров.

Почти половина наиболее крупных свияжских притоков на указанной территории имеет названия собственно русского происхождения, которые в особых пояснениях не нуждаются. Таковы, в частности, Березовка и Вязовка, Суходол и Грязнушка, Широкий (Ключ) и Сухой Дол и подобные. Сюда же можно причислить и речные названия с фамильно-именной основой, обусловленные наименованиями приречных населенных пунктов: Трубецкой (Ключ), Космынка, Карамзинка, Гордеевка, Волосниковка, Трофимовка и др.

Гидроним русского происхождения Чечера, которым именуется один из левых притоков Свияги в ее верховьях, восходит к нарицательному «чечера» — «старое русло реки». Несомненно русское наименование свияжского притока Гуща обусловлено тем, что речка на значительном расстоянии протекает по увлажненной долине с густыми кустарниковыми зарослями по берегам. А русский гидроним с диалектной основой Крутец отражает высоту и крутизну берегов называемой речки.

Примерно половина рек Свияжского бассейна в пределах Ульяновской области имеет названия нерусского происхождения. Незначительная часть из них, причем наименьших по размерам, связана с мордовским языком. До половины нерусских гидронимов этого бассейна обязаны своим существованием, безусловно, тюркским языкам. Наконец, здесь есть и такие речные названия, языковая основа которых пока не установлена или установлена предположительно.

Далее рассматриваются нерусские гидронимы наиболее крупных притоков Свияги в Ульяновской области.

Атяшевка. Левый приток Свияги в ее верховьях. Речка поименована по селению, название которого имеет фамильную основу, связанную с личным мордовским именем (Атяш).

Инелейка. Правый приток Свияги в Кузоватовском районе. Гидроним восходит к мордовскому «ине» — «большая» и «лей» — «река, речка, овраг».

Малая Свияга. Второй исток Свияги, имеющий начало у села Акшуат Барышского района. Назван по основной реке.

Калда. Левый приток Малой Свияги и одноименное село на нем. Река поименована по селу, название которого восходит к широко распространенному в Средневолжье диалектному нарицательному «калда» — «открытый загон для скота». Сравните также чувашское «карда», мордовское «кардас» — «загон для скота, хлев, двор».

Чамбул. Правый приток Свияги. Гидроним, видимо, тюркского происхождения. В некоторых тюркских языках и диалектах нарицательное «чам» — «сосна», «булак» — «родник, ключ, источник». Отсюда Чамбул — то же, что и русское Сосновка.

Ерыкла. Левый приток Чамбула. Как уже отмечалось, на тюркоязычных территориях, преимущественно на юге и юго-востоке, нарицательное «ерик» широко используется для обозначения стариц, пересыхающих русл, заливаемых вешними водами, ложбин с временными потоками, протоков и т. д. В Поволжье этим словом иногда называют овраги, молодые русла в древних долинах.

Ташолка. Правый приток Свияги. Гидроним восходит к татарскому «таш» — «камень», «ташлы» — «каменный, каменистый».

Сельдь. Левый приток Свияги с устьем в черте Ульяновска. Истоки речки — близ села Абрамовка в Майнском районе. Протяженность свыше шестидесяти километров. На реке расположено одноименное село Сельдь, название которого вторично по отношению к гидрониму.

Местное население нередко именует реку Сельга. В документах XVII—XVIII веков — Сельда и Сельдя, на основе которых возник и современный вариант названия (Сельда>Сельдь).

Гидроним имеет соответствие в иранских и в тюркских языках: таджикское «сель» — «горный грязе-каменный поток, наводнение»; азербайджанское «сель»— «поток, река»; киргизское «сель» — «наводнение, селевый поток».

В горных районах Средней Азии и Кавказа «сель»— «стремительный горный поток, несущий много камней и грязи». П. С. Паллас в записках о своих путешест-

виях (XVIII век) отмечал, что словом «зильга» называется у «башкирцев и татар каждый проток, в коем бегучая льется вода». В Челябинской области отмечены гидронимы Ассильга, Ильязе-Зилга и т. д.

Таким образом, «Сельдь» — «водный поток, речка». Название относится к гидронимам с так называемыми речными суффиксами — «да», «га», которые нередко встречаются как в Среднем Поволжье, так и за его пределами.

Тагайка. Левый приток Сельди. На нем — село Тагай. Высказывалось предположение о том, что название села связано с личным тюркским именем (Тагай). В этом случае речка поименована по селу.

Не исключена, однако, и связь названия с тюркским нарицательным «тогаи» («тугай»). Сравните татарское «тугай» — «луг, пойма; излучина реки». В разных тюркских языках нарицательное «тогай» («тагай, тугай») широко распространено со значениями «лес; пойменный лес по речной долине». Как отмечает Э. М. Мурзаев, «тогай» в Башкирии — «отдельные расширенные участки долин с широкой затопляемой поймой, заросшей лугово-кустарниковой растительностью»; в Татарской АССР — «пойменные луга». В связи с тем, что село Тагай находится у широкой поймы реки Тагайки, происхождение названия по этому признаку вполне вероятно.

Сиуч. Левый приток Тагайки. Прямых соответствий названию среди нарицательных слов пока не обнаружено. Быть может, есть связь гидронима с чувашским «сиве» — «холодный».

Юшанка. Правый приток Сельди. Речка поименована по расположенному на ней селу Юшанскому.

Бирюч. Левый приток Свияги. Сухой Бирюч — левый приток Бирюча. Здесь же речка Бирючевка. По строению название соотносительно с гидронимом Сиуч (см. выше).

Близкие названия имеются на разных территориях, где издревле бытовали тюркские языки: Бирючья коса (Астраханская область), река Бирюкса (Алтай), река Бирюк (Восточная Сибирь) и др. Отсюда вполне вероятна связь названия с тюркским «бире» — «волк»; «волчица».

Тимерсянка. Левый приток Бирюча. На реке чувашские села: Верхние Тимерсяны, Средние Тимерся-

ны, Нижние Тимерсяны, Новые Тимерсяны. В основе названия — личное тюркское имя (Тимерсян), с которым первично было связано одно из селений.

Бугурна. Левый приток Свияги. Происхождение названия неясно. Но в дальнейших разысканиях следует иметь в виду монгольское «богори» (>«бугури») — «маленькая, небольшая», а также этноним «пугуры» (>«бугуры»), отмеченный в пределах Киргизии и Казахстана.

Цильна. Левый приток Свияги. В речку впадает Малая Цильна. Села Малая Цильна, Русская Цильна и райцентр Цильна поименованы по реке.

В сохранившихся исторических документах гидроним зафиксирован в фонетических вариантах — Цильна и Чильна. Так, в 1662 году «служилые чуваши деревни Вершины Чильны» (ныне село Богдашкино) писали, что им дано под усад «дикого поля на речка Чильне».

Можно полагать, название входит в ряд соотносительных гидронимов — Чилим, Чильча, Чильна (Цильна), аналоги которым имеются в Сибири и в Средней Азии. В связи с этим представляется возможным объяснение рассматриваемого гидронима на основе тюркского «чиль» — «небольшой овраг, русло реки».

Елга. Левый приток Цильны. Татарское «елга» — «река».

Малая Цильна. Левый приток Цильны (см. Цильна).

Чильча. Левый приток Свияги. Тюркское «чиль» — «небольшой овраг, русло реки» (см. Цильна).

Уса — Борла — Тереньга

Река Уса — сравнительно небольшой правый приток Волги. Протяженность ее не превышает восьмидесяти километров. Истоки реки находятся в северной части Сызранского района, а впадает она в Куйбышевское водохранилище несколько выше Волжской ГЭС имени В. И. Ленина. От ее устья фактически начинается Самарская Лука, которая огибает здесь знаменитые Жигули. Нижнее течение Усы почти вплотную подходит к южной части Самарской излучины Волги, образуя вместе с последней известную «Жигулевскую кругосветку».

Бассейн Усы составляют около полутора десятков речек длиной более десяти километров и до двадцати пяти притоков меньших размеров.

Как основная река, так и все наиболее крупные притоки ее имеют названия, по происхождению не связанные с русским языком и уже поэтому нуждающиеся в специальных комментариях.

Гидроним Уса неоднократно встречается как в восточно-европейской части нашей страны, так и в Сибири, на Алтае, в Прибайкалье. Так, река Уса является одним из притоков Енисея, реки Уса и Белая Уса имеются в бассейне Томи, река Ус — в Западном Саяне и др.

Название обычно соотносится с монгольским «ус» («усу») — «вода, река».

Борла. Левый приток Усы в Тереньгульском районе. На реке — село Большая Борла. В окрестностях села имеются меловые горы. Поэтому вполне вероятна связь названия с тюркским «борлы» — «меловой».

Кока. Левый приток Усы также в Тереньгульском районе. Тюркское нарицательное «кок» — «зеленый, синий» широко используется в географических названиях на тюркоязычных территориях. Сравните: Кокарал — Зеленый остров; Коксу — Синяя (зеленая) Вода и т. д. Здесь заслуживает внимания и тот факт, что в Тереньгульском районе есть и село с русским наименованием Зеленец, смысловая основа которого полностью совпадает с указанным значением гидронима Кока. Как уже отмечалось, слова с «цветовыми» значениями встречаются среди географических названий.

Маза. Небольшой левый приток Усы в ее среднем течении. Название неоднократно повторяется не только в Ульяновско-Куйбышевском Поволжье, но и в Мордовской АССР, в Пензенской и Горьковской областях. Вполне вероятна его связь с мордовским «мазя»—«неглубокий, мелководный»; «мазя лей»—«неглубокая, мелководная речка».

Представляется менее приемлемым для объяснения гидронима мордовское же «мазый» — «красивый», так как нарицательные слова с таким значением все же реже использовались в качестве географических названий.

Тереньга. Левый приток Усы и на нем одноименный рабочий поселок Тереньга, являющийся центром Тереньгульского района. О возникновении селения имеются документальные данные XVII столетия: «... в 1681 году селились по речке Теренгулу по обе стороны». Отсюда нетрудно заключить, что селение поименовано по реке.

Гидроним тюркского происхождения и широко распространен там, где проживало тюркоязычное население. Сравните: Теренга — родник в селе Бояркине Инзенского района Ульяновской области; Теренкуль — озера в Курганской и Тюменской областях; Теренколь— озеро в Казахстане и т. д.

Тюркское «гол» («гул»), «кол» («кул») — «река; овраг, ложбина, долина; озеро»; башкирское «кул» — «низина, лощина, овраг»; татарское «гол» («гул») — «река; овраг». Тюркское «терен» («тирен») — «глубокий, глубоко».

Тишерек. Приток Усы (Усинского залива). Малый Тишерек — правый приток Тишерека.

Прямых соответствий гидрониму среди географических названий не обнаружено. В то же время Г. П. Смолицкая отметила использование слова «тишь» в Приочье со значением «старое русло реки; озеро кольцеобразной формы». Учитывая, что Средневолжье в свое время активно заселялось и переселенцами с Оки, можно допустить употребление указанного слова и в качестве основы жигулевского гидронима.

Вместе с тем, по сведениям Э. М. Мурзаева, в некоторых тюркских языках известно нарицательное «тиш» («тис») со значением «скала, утес». Не могло ли оно стать основой гидронима?

Муранка. Небольшая речка, впадающая в Усинский залив. Заслуживает внимания тот факт, что гидроним, как и название принимающей реки Усы, соотносится с монгольским нарицательным словом. В монгольском языке нарицательное «мурэн» значит «река».

Сызрань — Ардоват — Кубра

Река Сызрань имеет истоки в Барышском районе Ульяновской области. От истоков она течет сначала в юго-восточном, а затем в восточном направлении и впа-

дает в Волгу в черте города Сызрани. Общая протяженность реки составляет немногим более ста шестидесяти километров.

В «Книге Большому Чертежу», впервые изданной в 1627 году и представляющей собою один из ранних опытов географического описания Русского государства, река именуется то Сыза, то Сызан: «...а река Сура вытекла из реки Волги от берега за семьдесят верст поровень с рекою Сызою, а Сыза река пала в Волгу ниже города Самары девяносто верст, а притоку Сызы реки восемьдесят верст...»

Рассматривая это название, В. А. Никонов писал в «Кратком топонимическом словаре»: «Видимо, первично название реки, при впадении которой в Волгу возник город в 1683 году. Название существовало в двух формах: С. — мордов., но м. б. мордов. или рус. изменение из тюрк. Сызран. или наоборот — татар. из мордов. назв. В тюрк. языках существуют сходные по звучанию слова (хакас. сызырнан «соломенный», турец. сызырман «заставить течь»)».

Здесь нельзя не отметить, что автор названного словаря не учел наличия в татарском языке нарицательного «сыза», употребляемого со значением «овраг, балка». Слово с таким значением, безусловно, имело большие основания стать географическим названием, чем только что приведенные. Конечная часть названия — «ран» может быть сопоставлена с характерным для некоторых тюркских языков, например чувашского, показателем исходного падежа, равнозначным русскому предлогу «из», указывающему, откуда направлено действие, движение (течение). Отсюда название Сызрань имеет татарско-чувашскую основу и в буквальном переводе означает — «из оврага (текущая); овражная».

В Сызрань впадает около тридцати притоков длиной более десяти километров. Часть из них, как бы оправдывая наименование принимающей реки, относится к числу оврагов с временными или постоянными, но незначительными водотоками. Об этом свидетельствуют русские названия части таких притоков: Росочка, Адоевский, овраг Лысая Гора, овраг Прямой; овраг Сосновый Дол (Большой), овраг Дуплышко, овраг Ордовский, овраг Дельная Кубра, овраг Большая Стрелка. Русские гидронимы в бассейне Сызрани, как

правило, связаны с притоками-оврагами. Все они ясны по своей смысловой основе и не нуждаются в каких-либо специальных объяснениях.

Лишь название речки Рачейки, левого притока Томышовки, не совсем ясно по своему происхождению. Не исключено, что основой этого гидронима послужило русское прилагательное «рачья» (река, в которой водятся или водились раки).

Притоки Сызрани с нерусскими названиями в большинстве своем тоже имеют небольшие размеры. В связи с этим их наименования обусловлены, как правило, названиями близлежащих селений.

Темрязанка. Левый приток Сызрани в ее верховьях. У истоков речки находится село Мордовская Темрязань, а ниже по течению — Русская Темрязань. Вероятно, наименование речки по селению.

Исходное название не совсем ясно. Возможно сокращение из словосочетания Темниковская Рязань. В этом случае название могло быть связано с переселенцами из-под Темникова (ныне город в Мордовской АССР недалеко от границы с Рязанской областью).

Бекшанка, она же Кочкарлейка. Правый приток Сызрани. По реке расположены селения Старая Бекшанка, Новая Бекшанка, Малая Бекшанка, Русская Бекшанка и Кочкарлей.

Первое название речки обусловлено названием селений, имеющим в основе, видимо, тюркское личное имя (Бекшан). Второе название речки, по всей вероятности, само послужило основой наименования селения (Кочкарлей). Мордовское «лей», как уже отмечалось, — «овраг, речка», а русское диалектное «кочкарь» — «кочковатое болотистое место; место, покрытое кочками».

Канадейка. Правый приток Сызрани. У слияния рек расположено село Канадей, у которого находится известное городище с развалинами золотоордынского времени. В верховьях в Канадейку впадает речка Канадей, у истоков которой расположено село Мордовский Канадей.

Названия, бесспорно, взаимосвязаны. Исходным, видимо, является наименование древнего городища, по которому были поименованы позднее возникшие селения, а по ним и речки.

Название, как можно полагать, монгольского про-

исхождения. У монголов нередки личные имена на «дэй». Сравните: Субэдэй, Угэдэй, Мергидэй, Егалдэй, Хондэй и т. д. С одним из монгольских имен такого типа, по всей вероятности, связано и анализируемое географическое название Канадей.

Кстати, здесь можно указать, что близ Сызрани во времена Золотой Орды находилась одна из основных переправ через Волгу, которой нередко пользовались золотоордынцы, а дорога Сызрань—Канадей—Пенза являлась одним из предполагаемых путей движений Батыевой орды в 1237 году.

Ардовать. Правый приток Канадейки в Николаевском районе Ульяновской области.

Гидроним может быть связан с мордовскими нарицательными «ардома» — «бег, скачка», «ардомс» — «бежать, скакать» и «вад» («ведь») — «вода». Отсюда Ардовать — Бегущая (скачущая) Вода. Не исключено, что такое наименование речка получила в связи с тем, что в своем верхнем течении неоднократно уходит под землю в карстовые провалы, «скачет», то поникая, исчезая, то вновь появляясь.

Томышовка. Левый приток Сызрани и село Старое Томышово и его низовьях. Речка наименована по селу. Сравните татарское личное имя Тумаш (Тамыш).

Балашейка. Левый приток Сызрани. Гидроним, видимо, тюркского происхождения. Название соотносительно со старинным татарским именем Балаш. Форма Балашейка отражает незначительные размеры речки и находится в ряду с названиями типа Рачейка (см. выше).

Крымза. Левый приток Сызранки в ее низовьях в Сызранском районе. Малая Крымза (она же — Гремячий Ключ) — правый приток Крымзы, перенявший название принимающей реки.

В основе поволжского гидронима всего скорее лежит название полуострова Крым, причем в собирательной форме, на что может указывать конечная часть слова «за», соотносительная с русскими собирательными суффиксами. В этом случае слово «крымза» могло иметь этнонимическое значение, называя выходцев из Крыма. Первоначально название Крымза, видимо, было связано с местностью, а затем закрепилось за рекой.

Кубра. Правый приток Сызрани. Истоки реки, которые находятся в Радищевском районе Ульяновской

области, составляют Сухая Кубра и Студеная Кубра. На реке расположен поселок Кубра, название которого вторично по отношению к гидрониму.

Вероятна связь названия с тюркскими языками. Так, в алтайском языке «коба» («кобы») — «лог, лощина, овраг»; в балкарском (Северный Кавказ), который считают родственным языку волжских булгар, «кобан» («кубан») — «река, речка».

Терешка — Кулатка — Лепелейка

Истоки Терешки находятся на стыке Николаевского, Павловского и Старокулаткинского районов Ульяновской области. А впадает она в Волгу южнее города Вольска Саратовской области. Протяженность Терешки составляет около двухсот семидесяти километров. В верховьях реки расположены села Верхняя Терешка, Средняя Терешка, Новая Терешка. Названия селений, как будет показано далее, видимо, обусловлены наименованием реки.

Гидроним Терешка иногда пытаются непосредственно связать с русским уменьшительным личным именем Терешка (Терентий>Тереха>Терешка). Но такая прямая и непосредственная связь речного названия и русского личного имени маловероятна. Во-первых, потому, что наименование столь протяженной реки, какой является Терешка, утвердилось и существовало еще до массового переселения русских в Среднее и Нижнее Поволжье. Во-вторых, как уже говорилось, названия относительно крупных рек не связываются обычно с личноименными основами не только непосредственно, но даже и через наименования селений.

Кроме того, следует учесть и то, что если бы здесь первичными были названия селений, образованные на основе указанного личного имени, то они, как это характерно для русского языка, были бы оформлены притяжательным суффиксом «ин» (Терешка—Терешкино), чего в данном случае нет. Поэтому говорить о непосредственном возникновении рассматриваемого географического названия из личного имени Терешка здесь, думается, не приходится.

Но опосредованная связь между данным гидронимом и личным именем все же может быть. На это

обратил внимание Н. Н. Студенцов в книге «Саратовская область в географических названиях» (Саратов, 1984. — С. 140).

Он рассматривает гидроним Терешка как результат адаптации, приспособления ранее существовавшего нерусского наименования реки к созвучному русскому имени. Таким более ранним названием реки Н. Н. Студенцов считает широко распространенное во многих тюркских языках слово «терек» («тирек») — «тополь». По мнению Н. Н. Студенцова, непонятное тюркское «Терек» и могло превратиться в русском употреблении в хорошо знакомое Терешка.

С мыслью о том, что гидроним Терешка в его современном звучании мог возникнуть в связи с переосмыслением какого-то ранее существовавшего названия, нельзя не согласиться. Хотя бы уже потому, что до сих пор не обнаружено полностью созвучного ему нарицательного слова ни в финно-угорских, ни в монгольских, ни в тюркских языках.

И все же здесь нельзя не обратить внимания на то, что в монгольском языке имеется нарицательное слово «терескен» — «белолозник, кустарник караганы и таволги». Это слово очень близко к гидрониму Терешка и по звучанию, и по строению, и по ударению. В связи с этим думается, что видоизменение Терескен>Терешка в русском употреблении могло произойти более вероятно, чем Терек>Терешка. Следует отметить также, что выражаемый словом «терескен» признак — «белолозник, таволга» — широко использован в названиях средневолжских рек. Достаточно указать здесь на существование многочисленных речек Таволжанок как в Ульяновско-Куйбышевском, так и в Саратовском Поволжье.

Бассейн Терешки составляют двадцать пять притоков длиной более десяти километров и несколько десятков притоков меньших размеров.

Из притоков первой группы четыре не имеют названий, у шести — названия собственно русского происхождения, пять названий — словосочетаний состоят из одного русского слова — определения и нерусского определяемого слова типа Сухая Терешка (такие названия возникают у русского населения), и, наконец, десять притоков этой группы имеют названия нерусского происхождения.

К числу собственно русских гидронимов в бассейне Терешки относятся Арбузная, Жилой Ключ (название двух притоков), Лебежайка, Березовый и, видимо, Мостяк.

Речными названиями смешанного состава, возникшими в русском употреблении, являются такие, как Сухая Терешка (два притока), Малая Терешка, Сухой Избалык.

Наконец, к числу гидронимов нерусского происхождения, помимо Терешки, относятся: Лепелейка, Маза (три притока), Карагужа, Кулатка, Арбалейка, Избалык, Сенгилей, Алай.

Рассмотрим несколько подробнее названия последней группы.

Лепелейка. Левый приток Терешки в ее верховьях. Гидроним восходит к мордовским «лепе» — «ольха» и «лей» — «речка, овраг». Таким образом, Лепелейка то же, что и русская Ольховка.

Маза. Этим словом именуются три левых притока Терешки в ее верхнем, среднем и нижнем течении. Гидроним связан, видимо, с мордовским языком, в котором нарицательное «мазя» — «неглубокая, мелководная».

Карагужа. Левый приток Терешки и на нем село Мордовская Карагужа. Не исключена связь названия с тюркским личным именем. В этом случае гидроним вторичен.

Кулатка. Правый приток Терешки и на нем села Старая Кулатка, Новая Кулатка, Усть-Кулатка.

Гидроним восходит к тюркскому диалектному «кулат» — «ложбина». Названия селений вторичны по отношению к названию реки.

Сура — Кадада — Барыш

Река Сура — один из самых крупных притоков Волги. По своим размерам и значимости она оказывается среди волжских притоков вслед за Камой и Окой. Имея истоки в Барышском районе Ульяновской области, река в верховьях своих течет на запад, как бы удаляясь от Волги, а близ Пензы круто поворачивает на северо-восток. Являясь на значительном протяжении границей между Ульяновской областью и Мордов-

ской АССР, между Горьковской областью и Чувашской АССР, Сура впадает в Волгу у города Васильсурска. Все течение Суры — восемьсот сорок один километр.

Сурский речной бассейн связан с территориями древнейшего обитания финно-угорских народов Поволжья — мордвы и марийцев, которые предшествовали здесь тюркоязычным народам — чувашам и татарам.

Марийцы называют реку Суру словом Щур, которое соотносится с удмуртским нарицательным «шур» — «река». В мордовском языке название реки звучит так же, как и в русском, — Сура (иногда — Суро).

Река Сура имеется среди притоков Днепра на Украине. Есть Сура и среди притоков Пинеги в Архангельской области. Сура — одно из очень древних речных названий.

Единого мнения о происхождении гидронима, его языковых истоках нет.

Так, М. Фасмер, выделив этот гидроним в своем «Этимологическом словаре русского языка» (т. III, с. 805), по существу ничего не сказал о его происхождении, ограничившись замечанием о том, что употребляемое на очень удаленных территориях название едва ли может иметь общую основу. Другими словами, по его мнению, днепровская Сура, волжская Сура и, наконец, пинежская Сура имеют разное происхождение.

В. А. Никонов в «Кратком топонимическом словаре» (с. 399) по поводу волжской Суры прямо пишет о том, что «предложенные этимологии неудовлетворительны... происхождение названия остается неизвестным».

Еще в начале нашего века И. И. Смирнов в книге «Мордва» допускал возможность связи гидронима Сура с мордовским языком.

Однако позднее советский языковед Б. А. Серебренников не исключал того, что название реки могло быть обязанным своим существованием одному из вымерших поволжских языков, который в бассейне Суры мог предшествовать мордовскому.

Таким образом, вопрос о происхождении гидронима Сура в настоящее время остается открытым.

Все реки западной части Ульяновской области относятся к бассейну Суры. С ним здесь связано около восьмидесяти рек и речек.

Немногим более десятка из них имеют название собственно русского происхождения. Это Ломовка и Белая речка, Сухая и Песчанка, Самородка и Елховка, Черная и Белая, Суходол и Криуша и др. В каких-либо особых пояснениях такие названия, как правило, не нуждаются. Но некоторые из них связаны со специфическими, редко встречающимися древними и диалектными значениями и потому оказываются не совсем понятными. Так, гидроним Ломовка может быть обусловлен диалектными нарицательными словами «лом», «ломина», используемыми в некоторых говорах со значениями «болото, пойменный луг с кочкарником и мелколесьем; заросшее и заболоченное место»; речка Самородка могла получить свое наименование по зарослям смородины на каком-то участке ее побережья, так как самородкой в ряде русских говоров называют смородину. О возможном смысловом своеобразии названий Белая речка, речка Белая, речка Черная уже говорилось ранее.

В Сурском бассейне тоже имеются смешанные в национально-языковом плане речные названия. Таковы Сухой Аргаш, Верхняя Туарма, Сухая Карсунка, Большая Сарка, Малая Сарка и др. Как уже отмечалось, все такие наименования возникают в русском употреблении, но на базе ранее существовавших нерусских названий.

Примерно три четверти всех присурских рек имеют названия, не связанные с русским языком по происхождению и потому, естественно, нуждающиеся в специальных пояснениях. Некоторые из них и будут по возможности прокомментированы далее.

Час. Правый приток Суры в ее верховьях. У реки село Часы в Пензенской области. Название не имеет надежной основы для объяснения. Однако в поисках истоков гидронима не следует упускать из виду монгольское «час» («цас») — «снег», а также чувашское «час» — «быстрый».

Кадада. Левый приток Суры. Елань-Кадада и Каслей-Кадада — соответственно левый и правый истоки реки Кадады.

Первая часть гидронима Елань-Кадада, бесспорно, восходит к тюркскому «елань». Сравните татарское «ялан» — «поле, равнина, долина». Первая часть наименования второго истока — Каслей-Кадада, видимо,

связана с мордовским языком, на что указывает конечная часть слова — «лей» — мордовское «овраг, река».

Соответствия гидрониму Кадада отмечены среди нарицательных слов в разных языках, которые исторически так или иначе были связаны со Средневолжьем. Так, в некоторых тюркских языках Сибири используется слово «кады» — «сосна»; в монгольском и в бурят-монгольском «хада» (>«када») — «гора, скала»; наконец, в ряде финно-угорских языков, в частности в пермских, «кад» — «заболоченное место, зыбун». Следует указать также, что гидроним входит в ряд речных названий с конечной частью «да», которые отмечены и на рассматриваемой территории. Сравните: Амарда, Сельда, Уксада.

Более определенный ответ о происхождении этого названия пока дать затруднительно.

Чиберлейка. Правый приток Кадады. Название соотносительно с татарским «чибер» — «красивый» и мордовским «лей»—«река, овраг». В связи с тем, что татарское «чибер» используется и в мордовском языке (сравните мордовское «чибярь» — «хороший»), вполне допустимо, что гидроним возник на мордовской основе.

Инза. Правый приток Суры. Истоки и значительная часть течения реки находятся в Ульяновской области, а впадает она в Суру — в Пензенской. Близ реки в среднем ее течении расположен город Инза, поименованный по реке.

Происхождение речного названия остается не совсем ясным. Обращалось внимание на возможную связь его с мокша-мордовским «инзама» — «борона, боронование»; «инзамс» — «боронить». Но такой признак обычно не используется при назывании рек. Не исключено, что в основе гидронима лежит эрзя-мордовское «инзей» — «малина», «инзеень» — «малиновый» с более поздним изменением конечной части слова уже в русском употреблении. Как отмечалось, наименование рек по прибрежной растительности — широко распространенное явление.

Сызганка (Сызган). Правый приток Инзы. На реке селения Базарный Сызган и Ясашный Сызган. Определяемое слово в названиях селений обусловлено названием реки.

Татарское «сыза» — «овраг, балка, в которую стекает талая вода». Конечный компонент названия — «ган», видимо, выполняет роль словообразовательного суффикса.

Чуварлейка. Один из вторичных притоков Инзы. Гидроним относится к распространенным мордовским речным названиям на «лей» — «овраг, речка». Мордовское «чувар» значит «песок, песчаный». Отсюда Чуварлейка — «Песчаная речка; речка с песчаным дном и берегами».

Ночка. Левый приток Инзы в ее нижнем течении. Название представляет видоизменение мордовского «начка» — «болотный, болотистый» по ложной аналогии с русским уменьшительным «ночка» (от «ночь»).

Аришка. Правый приток Суры в Инзенском районе. Речка Аришка и одноименное село на ней отмечены в Никольском районе Пензенской области. В Мордовии и в Пензенской же области встречаются и географические названия (селений и рек) типа Атмис, Манс, Катмис, Колдаис, Пермиси и подобные.

Наличие только что перечисленных названий в пределах рассматриваемой территории дает основания считать, что гидроним Аришка оформился на базе ранее существовавшего речного имени Арис, которое в русском употреблении и могло видоизмениться в Аришку (Арис>Арис-а>Ариша>Аришка).

При таком подходе не исключена связь гидронима с древним финно-угорским «ар» («ер») — «поток, ручей, речка, озеро».

Аргаш. Правый приток Суры в Инзенском районе. Сухой Аргаш — правый приток Аргаша. Село Аргаш в том же районе.

Структурно по строению с Аргашом соотносительны такие названия алтайских рек, как Барагаш, Сугаш и подобные. В то же время в татарском языке существуют личные имена типа Тугаш, Ялгаш, Юлгуш, Каракаш, Юмаш и др. Это может служить основанием для вывода о тюркском происхождении названия Аргаш. По мнению Г. Донидзе, тюркские словесные формы типа Суугаш связаны с выражением уменьшительного значения. Вполне возможно, что к числу таких тюркских форм относится и анализируемое название Аргаш.

Возможно также, что по тюркскому образцу здесь был в свое время переоформлен ранее существовавший

гидроним, соотносительный с указанными выше (см. Аришка) финно-угорскими нарицательными «ар» («ер») — «поток, ручей, речка».

Тала. Правый приток Суры в Инзенском районе. Гидроним соотносителен с тюркским, в том числе и татарским, «тал» — «ива, верба, тальник; ивовый, тальниковый». Менее приемлемо для объяснения монгольское «тал» — «степь, равнина».

Чеберчинка. Левый приток Суры в Сурском районе. Истоки и основная часть течения реки находятся в Дубенском районе Мордовской АССР. Там же на реке село Чеберчино, которое поименовано по реке. Татарское нарицательное «чибер» — «красивый».

Ашня. Левый приток Чеберчинки в Сурском районе. Село Гулюшево, расположенное на этой реке, в одной из грамот 1680 года называлось деревней Белая Вода. Отсюда вполне допустима связь речного названия с мордовским «ашо» — «белый».

Промза. Левый приток Суры. У слияния Промзы с Сурой расположен рабочий поселок Сурское, ранее село Промзино, возникшее на месте древнего Промзина городища.

Первично, видимо, название древнего городища, которое связывают с дохристианским мордовским личным именем Промза. По мнению И. К. Инжеватова, имена типа Промза, Чамза, Вечкинза до христианизации были распространены среди мордвы.

Барыш. Один из крупных притоков Суры в Ульяновской области. Город Барыш в верховьях реки был образован в 1954 году на базе села Троицко-Куроедово и поименован по реке.

Гидроним тюркского происхождения. В татарском языке нарицательное «барыш» означает «ход, движение, течение». Высказывалось предположение о том, что в давние времена по Барышу осуществлялось сообщение с Сурой, а по ней и с Волгой. Таким образом, название может быть отнесено к числу тех речных имен, которые отражали роль рек как путей сообщения. Сравните речные названия типа Съезжая, Съезжа, Сходня, Волошня и подобные.

Хомутерька. Левый приток Барыша в Барышском районе. На речке село Малая Хомутерь.

Гидроним сложного образования. Вторая часть его — «эрька» («эрь») соотносится с мордовским «эрьке» —

«озеро». Первая часть названия может быть соотнесена с русским диалектным «хомут», «хомутина» — «округлое озеро; ерик, старица; русло реки, загнутое подковой». Сравните рязанское диалектное «хомут» — «излучина реки».

Чилим. Левый приток Барыша в Барышском районе. С этим же названием известен приток Белой Яклы, впадающей в Барыш в Сурском районе. Села Большой Чилим и малый Чилим в Сурском районе названы по реке.

Возможна связь гидронима с нарицательным «чилим» — «водяной орех», который особенно широко распространен в дельте Волги и на Кубани. По Э. М. Мурзаеву, «чилимное» — «торфяное болото».

Мурка. Правый приток Барыша. С учетом небольших размеров речки есть основания считать ее наименование относительно поздним и связанным с русским языком. По В. И. Далю, русское диалектное «мур» — «луговая трава, луговина»; «мурок» — «мох, идущий на пробой изб».

Связь гидронима с одним из указанных значений вполне вероятна.

Туарма. Левый приток Барыша. Верхняя Туарма и Нижняя Туарма — села на этой реке. В документах XVII века обычно пишется «Туварма». Гидроним сложного образования. Первая его часть соотносительна с чувашским «ту» — «гора», вторая соотносится также с чувашским нарицательным «вар», «варан» — «долина, лощина». Отсюда Туарма — «горная долина, долина между гор».

Майна. Правый приток Барыша. На реке расположен рабочий поселок Майна — центр одноименного района. Как уже отмечалось, в пределах Ульяновской области река Майна имеется среди левых притоков Волги.

Вешкайма. Это название имеют речка, левый приток Барыша, село и рабочий поселок — центр Вешкаймского района.

Село возникло как слобода на Карсунско-Симбирской засечной линии в середине XVII столетия. Основание рабочего поселка относится к концу XIX века.

Первично название реки. Оно, по всей вероятности, связано с эрзя-мордовским языком, в котором нарицательное «вишка» используется со значением «малый, небольшой по размерам».

Карсунка. Левый приток Барыша. Карсун — центр Карсунского района, расположенный у впадения Карсунки в Барыш. Сухая Карсунка — левый приток Карсунки.

Село Карсунгай отмечено также в Забайкалье, в Читинской области.

Название, видимо, связано с тюркскими языками. Но полных соответствий ему пока не обнаружено ни в тюркской нарицательной лексике, ни среди личных тюркских имен.

Правда, в татарском языке используется словосочетание «кар суы» — «снежная, талая вода» («кар» — «снег, снежный», «су» — «вода»). Это может свидетельствовать, что название имеет сложную основу и состоит из компонентов «кар» и «сун». При этом не исключено, что компонент «сун» являет собою одну из форм тюркского «су» — «вода». В то же время следует учитывать и тот факт, что в татарско-мишарских диалектах нарицательное «кар» используется и со значением «сосна». В связи с этим названием Карсун может интерпретироваться и как Сосновая вода (река); Сосновка, что полностью соответствует природно-географическим условиям реки.

Вопрос о происхождении и исходном значении названия пока не может считаться окончательно решенным.

Шарловка. Правый приток Карсунки. На реке село Шарлово. Название соотносительно с уже упоминавшимися гидронимами Шарла и имеет тюркскую основу. Сравните тюркское «шар» — «река с заболоченными берегами»; татарское «шарлавык»—«речной перекат»; «шарлама» — «водопад».

Семилейка. Левый приток Барыша. Название сложной структуры, состоящее из русского числительного «семь» и мордовского «лей» — «речка, овраг». Такие образования в бассейне Суры не единичны. Сравните собственно русское Семиродники — «семь родников».

Урень. Правый приток Барыша в Карсунском районе. Уренек — приток Уреня. Села Базарный Урень и Усть-Урень поименованы по реке.

Как уже отмечалось, гидроним встречается в Поволжье, в том числе и среди левых притоков Волги. Предполагается, что основу названия составляет тюркское «ур» (<«ор») — «ров, овраг, впадина, долина».

Киватка. Левый приток Барыша в Карсунском районе. На реке село Кивать. Первично название реки, которое восходит к мордовскому «кев» — «камень» и «вад» («вадь/ведь») — «вода». По смыслу то же, что и русское Каменка (река с каменистым руслом).

Якла. Правый приток Барыша в Сурском районе. Белая Якла и Красная Якла — истоковые речки, слияние которых образует Яклу.

Из-за отсутствия надежных соответствий в нарицательной лексике название пока может быть объяснено лишь предположительно.

В татарском языке «як» — «край, сторона», «яклы» — «крайний, имеющий сторону». Но по такому признаку реки обычно не называются. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что в Татарии, где находятся истоки Яклы, нередки гидронимы типа Якты Елга — Светлая речка, Яртыкуль — Светлое озеро и подобные. Это может служить основанием для вывода о тюркской основе рассматриваемого названия Якла и о его возможной связи с признаком «светлый,белый», на что указывает, в частности, и определение «белый» в гидрониме Белая Якла (татарское «якты» — «свет, светлый»). Но такое объяснение возможно, если признать, что видоизменение названия Якты>Якла допустимо на диалектной основе.

Маклаушка. Левый приток Яклы. Село Старые Маклауши у истоков речки в Майнском районе.

Речка, видимо, поименована по местности. Чувашское «мак»—«мох», «макла»—«моховой». Конечная часть слова — «ушк-а» всего скорее возникла на основе русского уменьшительного суффикса.

Чилим. Правый приток Яклы. Возможна связь названия с нарицательным «чилим» — «водяной орех» (см. выше).

Кувайка. Приток Барыша в Сурском районе. Там же села Большой Кувай и Малый Кувай.

Название восходит к мордовскому нарицательному «кувака» — «долгий, длинный». Не исключена связь названия с мордовским личным именем Кувай, возникшим на основе нарицательного «кувака». В этом случае речка поименована по селению.

Сар-Барыш. Приток реки Барыш. Назван по основной реке, в которую впадает, с добавлением диффе-

ренцирующего определителя «сар» — «болотистое, заосоченное место».

Большая Сарка. Левый приток Суры в Сурском районе. Село Сара близ устья реки.

Связь гидронима с тюркским «сары» — «желтый, коричневый», широко представленным в географических названиях на тюркоязычных территориях, маловероятна.

По природно-географическим особенностям местности, где протекает река, более вероятна связь гидронима с древнебулгарским «сар» — «болотистое, заосоченное место; река с заболоченными берегами».

В определении языковой основы названия нельзя, однако, игнорировать и финно-угорское «сара», имеющее значение, близкое булгарскому «сар» — «болото, заболоченная река, заосоченное болото». С финно-угорским «сара», по И. К. Инжеватову, связано и название столицы Мордовии — города Саранска.

Макалейка. Левый приток Большой Сарки в Атяшевском районе Мордовской АССР. Деревня Макалейка на реке.

Конечный компонент «лей» указывает на мордовское происхождение названия, первая часть которого «мака» остается неясной по исходному значению.

Веденейка. Правый приток Большой Сарки. Гидроним с мордовской основой. Мордовское «ведь» — «вода», «ведень» — «водный».

Водолейка. Левый приток Веденейки в бассейне Большой Сарки. Название, видимо, является полупереводом мордовского Ведьлейка — «водный овраг, водная речка».

Малая Сарка. Речка, впадающая в Суру слева, ниже Большой Сарки, на границе с Чувашской АССР. Это последний приток Суры в пределах Ульяновской области. Название соотносительно с гидронимом Большая Сарка (см. выше).

Названия притоков нижнего течения Суры в пределах Чувашской АССР и Горьковской области в книге не рассматриваются.

Алфавитный указатель речных названий, объясняемых и упоминаемых в книге

Елга
Елховка
Елшанка
Ереуз
Ерыкла
Ерыклинка

Жилая
Жилой Ключ

Заводская
Западная
Запрудка
Захарка
Зирекла
Зия

Игарка
Идел
Избалык
Изгарка
Ильмень
Инелейка
Инза
Иржа
Исаклинка
Йыл

Кадада
Казачка
Калда
Калмаюр
Каменка
Камышка
Камышла
Камышлейка
Канадей
Канадейка
Канасаевка
Кандабулак
Капитоновка
Карагужа
Карамзинка
Карасинка
Каргалка
Карлинка
Кармала
Кармалка
Карсунка
Каслей-Кадада
Керемет
Керемешка
Киватка
Кинзель
Ключ
Кобельма

Козловка
Кока
Колтубанка
Кондузла
Кондурча
Космынка
Кошка
Красная
Красная Якла
Красный
Крестовка
Кристалка
Криуша
Крутец
Крутинка
Крымза
Кубра
Кувай
Кувайка
Кудашлейка
Кулатка
Кульчумка
Курелга
Куртамак
Курумоч
Кутлугуш
Кутулук
Кутуруш

Лагерная
Лебежайка
Лебяжка
Лепелейка
Липовка
Лозовка
Лозочка
Ломовка
Лысая Гора

Маза
Майна
Макалейка
Маклаушка
Малая Бокла
Малая Бугурусланка
Малая Вязовка
Малая Каменка
Малая Погромка
Малая Сарка
Малая Свияга
Малая Терешка
Малая Цильна
Малый Авраль
Малый Иргиз
Малый Кинель
Малый Мочегай

Малый Сок
Малый Суруш
Малый Тишерек
Малый Уран
Малый Черемшан
Мараса
Медведка
Мелекесска
Мойка
Мокрая Бугурна
Мокрая Чапаевка
Мокрая Чернавка
Моховая
Моча
Мочала
Мочегай
Мурава
Муракла
Муранка
Мусорка

Нечайка
Нижний Аманак
Ночка

Озимка
Ольховка
Орешников
Орловский
Орлянка
Осиновка
Осиновский
Осьмая

Паник
Паньшинская воложка
Петровская
Песчанка
Печинка
Письмирь
Платовка
Погромка
Подбелка
Подлесненский
Подстеповка
Подстепок
Поливальник
Поникла
Прорва
Прямой
Путак

Ра
Рачейка
Родниковый
Росочка
Ростоши
Рызлей

Савруха
Савруша
Саврушка
Саз-Елга
Сазла
Сальчик
Самара
Самородка
Сарбай
Сар-Барыш
Сахча
Свияга
Селенгушка
Сельга
Сельда
Сельдь
Семеничевка
Семилейка
Сенгилей
Сенгилейка
Сенная
Сидорка
Сирма
Сиучка
Сок
Солдатка
Солоновка
Солянка
Сорока
Сорочка
Сосновка
Сосновый Дол
Студенец
Студеная
Суе
Су-Елга
Сульча
Сура
Сургут
Сухая
Сухая Вязовка
Сухая Карсунка
Сухая Речка
Сухая Самарка
Сухая Терешка
Суходол
Сухой Аргаш
Сухой Бирюч
Сухой Дол
Сухой Иргиз
Сухой Суруш
Сухоречка
Сухушка
Съезжая

Сызганка
Сызранка

Табунок
Таволга
Таволжанка
Тагайка
Тайдаковка
Такмаклинка
Тала
Талла
Тальянка
Тананык
Тарханка
Татьянка
Ташлама
Ташолка
Темрязанка
Тепловка
Тереньга
Терекла
Терешка
Тимерлек
Тимерсянка
Тия
Тишерек
Ток
Толкаевка
Томыловка
Томышовка
Точок
Тростянка
Трофимовка
Трубецкой
Туарма
Турганник
Тушонка

Узелинка
Умирка
Уранчик
Уренек
Урень
Уса
Усакла
Утка

Харитоновка
Хилково
Хлебная
Хмелевка
Холодная
Холодный Ключ
Хомутерька
Хорошенькая
Хуторка

Цильна

Чагра
Чамбул
Чапаевка
Час
Чебоксарка
Челнинка
Чембулатка
Черемшанка
Чернава
Черная
Чернейка
Черненькая
Черновка
Чечера
Чесноковка
Чилим
Чильча
Чуварлейка
Чурклей

Шарла
Шарловка
Шешма
Широкий
Шия
Шунгут
Щур

Юл
Юловка
Юшанка

Явлейка
Якла
Ялга
Ялга-Лей

ЛИТЕРАТУРА

В. Ф. Барашков. Топонимия Ульяновской области. — Ульяновск, 1974.

В. И. Горцев. Саратовская область в географических названиях. — Саратов, 1984.

Книга Большому Чертежу. — М.; Л., 1950.

А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. — Харьков, 1956.

Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. — М., 1984.

В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. — М., 1966.

Г. Ф. Саттаров. Словарь татарских имен. — Казань, 1981.

Р. Г. Фахрутдинов. Очерки по истории Волжской Булгарии. — М., 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

ИБ № 2144

Венедикт Федорович Барашков

ИСТОРИЯ В НАЗВАНИЯХ РЕК

Редактор А. П. Кучма
Художник Н. А. Волгушева
Художественный редактор Е. В. Альбокринов
Технический редактор З. К. Яшина
Корректор Э. И. Щербакова

ЕО03582. Сдано в набор 30.05.89. Подписано в печать 11.03.90. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура шрифта Литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 4,2. Уч.-изд. л. 4,3. Тираж 5000 экз. Заказ № 2886. Цена 25 к.

Куйбышевское книжное издательство, г. Куйбышев, ул. Спортивная 5/27.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства Куйбышевского обкома КПСС, г. Куйбышев, пр. Карла Маркса, 201.

25 к.